

Попраданка По ошибке

**Страшно-смешная
магия
обманутой жены**

18+

Лилия Тимофеева

Лилия Викторовна Тимофеева

Попаданка по ошибке.

Страшно-смешная

магия обманутой жены

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39417728
SelfPub; 2020*

Аннотация

Что делать, если муж изменяет с лучшей подругой? Шаг первый: овладеть магией и стать ведьмой. Шаг второй: сменить фартук домохозяйки на шкуру продажного мента. Шаг третий: украсть магический артефакт и распутать дело о неземной любви. Шаг четвертый: сгонять в прошлое и влюбиться. Шаг пятый: заковать любимого в наручники и отправиться под венец. Романтика. Потрясающий юмор. Настоящая любовь. Сильная героиня. Тайны. Приключения. Изображения на обложке с сайта pixabay.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	59
Глава 4	80
Глава 5	113
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Глава 1

Какое прекрасное майское утро! Солнечное, теплое, яркое. Настроение отменное. Единственное темное пятнышко в новом дне – сегодняшней сон. Мне приснились... наручники и красное полицейское удостоверение. К чему бы это? Арестуют? Но за что? Я – солидная тридцатилетняя дама. Образцовая мать и жена. Ну что я могу сделать ужасного? Пересолить суп, пережарить котлеты или не помыть пол? Но за это не надевают наручники. Мне известна только одна особа, которая за подобные преступления с удовольствием дала бы мне лет двадцать зоны строгого режима. Эта особа – моя свекровь. Я снова стала вспоминать сон. И ахнула! Полицейские атрибуты мне протягивала злая ведьма. А вот это уже настораживало. И неспроста. Сегодня я как раз собиралась нанести визит одной гадалке. И устроить отнюдь не волшебный разбор полетов. У этой шарлатанки моя мама вчера оставила всю пенсию. Взамен мошенница со звучным именем мадам Элиза обещала маме устроить свидание с любимым мужчиной – Валерием Анатольевичем. Только вот дядя Валера, мой отчим, умер 10 лет назад. Я еще раз возмутилась, выпила кофе и вышла из дома.

Если бы я знала, что сон вещий, что буквально через несколько часов мне придется расследовать запутанные преступления, гоняться за бандитами из параллельного мира,

стать пользователем магического Интернета... И – самое отвратительное – мне предстоит превратиться в толстого лысого мужика. Но я ничего не знала и смело ворвалась в офис гадалки Элизы. В приемной никого не было. А из второй комнаты, которая, по всей вероятности, и была непосредственно гадальным салоном, раздавались голоса. Диалог велся на повышенных тонах. Не одна я хотела поквитаться с шарлатанкой. Стало любопытно, я подошла и приложила ухо к двери. Но услышала не совсем то, что ожидала.

– А не обнаглел ли ты, господин следователь? – громко, возмущенно говорила женщина. – Все тебе денег мало, подавиться не можешь! Третий раз за неделю явился. Креста на тебе нет. Тьфу! До чего довел, чертов сын, что я, ведьма в двадцатом поколении, про крест вспомнила! И когда отстанешь?

– Будет Вам покой, уважаемая Элиза! Только заплатите, что прошу. И дело закрою.

Разговор был настолько интригующим, что я оторвала ухо, приоткрыла чуток дверь и приникла к образовавшийся щели. На этот раз другим органом чувств – левым глазом. Теперь была видна полутемная комната. Стены обшиты алым бархатом. На полках и в шкафах – старинные книги и странные предметы, по всей видимости, магические артефакты. В середине большой круглый стол. На нем – зажженные свечи, две одинаковые чаши, прозрачный шар. Ничего особенного, типичный магический антураж. Сама гадалка оказалась

симпатичной брюнеткой не старше тридцати пяти. Ее собеседник был в полицейской форме. Невысокий пузатенький толстячок лет пятидесяти. Голова у следователя была почти лысой, зато усы – густые, пышные. Он нагло, вызывающе пялился на гадалку. Словно удав на кролика. Гадалка вздохнула:

– Ты же в прошлый раз тоже самое говорил! Доплатила. И немало! Обещал, что все...

– Ну... – замялся следак. – Новые обстоятельства открылись. Госпожа Романова еще свидетелей предоставила.

– Лжесвидетелей! – взорвалась гадалка. – Брежут все! И сама Романова, и ее свидетели.

– Может, и брежут. Да только факты – вещь упрямая.

– Ну какие факты? Какие свидетели? Та дамочка, что с Романовой ко мне на сеанс приходила?

– Да, она подтверждает, что именно Вы, уважаемая Элиза, дали Романовой пузырек. И на дне его найдены остатки яда, которым был отравлен супруг Романовой.

– Послушай, Петрович, мне даже магического шара не нужно, чтобы точно знать: сама Романова своего муженька отравила. Сама! Меня подставила. А ты с ней в сговоре. Что она тебе обещала? Большой куш после вступления в наследство?

– Может, оно и так, – нагло ответил пузан. – Только у меня два пути: либо найти виновного и передать дело в суд. Либо... обставить все как естественную смерть. Это в моих

силах. Но, сами понимаете, не бесплатно.

– Эх, Петрович, Петрович... Везде ты бабло срубить решил, – выдохнула гадалка. – И там, и сям! Каков жук! А знаешь что? Не дам я тебе денег! Они тебе вообще больше не понадобятся. Коли жучья у тебя натура, то и быть тебе насекомым! Превращу тебя... О! – Элиза заметила бегущего по стене пруссака, – в таракана!

Оборотень в погонах рассмеялся. Но взгляд гадалки был очень серьезен. Даже страшен. Элиза начала шептать какое-то заклинание, взяла в руки старинный меч... "Она же чокнутая, убьет его!" – промелькнуло у меня в голове. Если честно, мне совсем не нравился оборотень в погонах. Но равнодушно смотреть, как лишают человека жизни, я не могла. Влетела в комнату и крикнула:

– Я вызвала полицию. Положите меч, Элиза.

Гадалка глянула на меня, испуганно прикрыла ладошкой рот. Опустила меч. Что-то хотела сказать. Но не успела. Началось страшное и невообразимое. Пол шатался, комната была пронизана яркими огненными овалами. Причем, овалы были как матрешки и располагались друг в друге. Предметы в комнате поднялись вверх и стали летать, описывая такие же овальные траектории. Я почувствовала, что тоже... взлетела в воздух, влилась в хоровод предметов. Следующим в круговороте вещей в комнате гадалки был следователь Петрович. Не осталось никаких сомнений: мы парили. Я ущипнула себя за руку. Больно! Но полет не прекращался. Часто-

та вращений усиливалась. Все двигалось быстрее и быстрее. Я уже была под самым потолком. Глянула вниз и потеряла сознание.

Очнулась от того, что гадалка лупила по моим щекам и, набрав в рот воды, брызгала ее на меня.

– Эй! Хватит в меня плевать и по морде бить! – возмутилась я. – Лучше бы оборотню в погонах врезала. Он этого заслуживает. Но мечом – это уж слишком!

Я огляделась, опасаясь самого страшного: увидеть следака без головы или разрубленного пополам. Но тот был цел. И тоже приходил в себя.

– Я никого не собиралась рубить, – ответила Элиза. – С мечом ритуал проводила. Хотела этого жука в таракана превратить. А тут ты... Девочка моя, что же я наделала! Что натворила! Ведь теперь ты – это он! А он – это ты!

– В смысле?! Я теперь – следователь?

– Ага.

– А следователь – я?

– Ну да. Таракан удрал. Ты ворвалась в салон и оказалась вторым одушевленным объектом для перемещения.

Я с ужасом глянула в огромное зеркало, висевшее напротив, и рассмеялась. Ну как я могла поверить сумасшедшей гадалке? Отражение в зеркале было моим: симпатичная, стройная, зеленоглазая шатенка.

– Ты зря смеешься и не веришь мне, девочка! – не унималась Элиза.

Она ткнула пальцем в полицейского.

– Ты теперь – он. Просто времени прошло недостаточно.

Ровно через двадцать часов перемещение завершится. Но помни, я жду тебя, деточка...

Я разозлилась:

– Прекратите нести бред и называть меня деточкой! Если Вы и старше меня, Элиза, то на пару лет, не больше.

– На три столетия я старше, – ответила гадалка и погладила меня по голове.

Это уже было слишком. Я вскочила и бросилась прочь из магического дурдома, то есть салона. Оказавшись на многолюдной улице, достала мобильник. Надо срочно звонить... Но тут показался следак Петрович. Он подскочил и грубо выхватил телефон у меня из рук.

– Вы что себе позволяете? – возмутилась я. – Отдайте мобильник.

– Отдам. Только сначала скажите, дамочка, кому Вы звонить намерены?

– В скорую помощь. Пусть психбригаду шлют! Эта Элиза, она же чокнутая. Так что отдайте мобильник. Я все равно позвоню из дома.

Следователь подошел ближе. Но вовсе не затем, чтобы вернуть мою собственность. Он посмотрел мне прямо в глаза и процедил сквозь зубы:

– Никому ты звонить не будешь! Ни сейчас. Ни дома. Никогда!

– Это еще почему? Что вы мне сделаете? Арестуете?

– Хотя бы и так...

– На каком основании?

– Наивная ты такая. Основания найти не проблема. Например, наркота в твоей сумочке. Граммов пятьсот! И, опля, здравствуй, женская колония! Ну как перспектива?

Подобная перспектива не прельщала. Если честно, я испугалась. Про полицейских я смотрела много сериалов. Там были хорошие, честные и обязательно красивые следователи или частные детективы. Они спасали главных героинь. Но были в кино и плохие следователи. Похоже, на такого и наткнулась в реальной жизни. Я обиженно произнесла:

– Ладно, звонить не стану! Не дура! Но если в следующий раз тебе кто-то захочет снести голову, а я буду рядом, ни за что не помогу!

– Вот и ладненько, – обрадовался Петрович. – Вижу, ты дама понятливая. Иди и забудь обо всем.

Он протянул мобильник. Я выхватила телефон из алчных рученок представителя закона и пошла прочь. Лучше забыть это утро как кошмарный сон. Чокнутая гадалка, мент-оборотень, полет под куполом гадального салона. Черт, что это было? Психотропные, распыленные в воздухе, вызвали галлюцинации? Скорее всего так, другого объяснения у меня нет. Ну и пусть! Главное, я жива и на свободе. Потеря маминной пенсии мне уже не казалась такой страшной. Да что мы, нищие, не проживем, что ли?

Дома я вообще обо всем забыла. Закрутилась с готовкой, уборкой и прочими радостями домохозяйки. Летала по квартире как пчелка Майя, торопилась. Придет муж с работы, спросит: почему нет ужина? А что я отвечу? Прости, любимый, я половину дня спасала от чокнутой гадалки мента-оборотня, когда та хотела его превратить в таракана. Потом немного полетала. Едва была не обвинена в наркоторговле. Муж, конечно, в подобную чушь не поверит. Зато обидится, решит, что я сериалов пересмотрела вместо того, чтобы выполнять свою святую обязанность – быть хорошей хозяйкой.

Я успела вовремя. К приходу Егора стол был накрыт. Муж вдохнул аромат мяса по-французски и поторопился за стол. Вновь хлопнула входная дверь. Мама забрала Артемку из продленки. Они тоже были голодными. Вся семья собралась за столом. Поужинали. Я помыла посуду и пошла спать. Уснуть не могла долго. Все вспоминала утреннее происшествие. Чтобы не думать и погрузиться, наконец, в объятия Морфея, даже выпила снотворное. После чего уснула крепко и без сновидений.

Проснулась я от яркого солнца, что светило в глаза. Порадовалась новому дню. Хотела, по своему обыкновению, сладко потянуться. Но поняла, что мне мешает... живот. Он почему-то вздулся и был огромным. Что за ерунда? Я повернулась на другой бок, глянула в зеркальную дверцу шкафа и закричала: "Ааааа!" Потому там отражалась вовсе не я,

а Петрович! От меня осталась лишь розовая кружевная пижамка из шортиков и маечки. Шортики превратились в тонкую розовую полосу, растянувшись на большой попе следователя. Маечка была теперь коротка и обнажала огромный живот и волосатую грудь. "Мама", – всхлипнула я, бросилась к мужу, обняла, надеясь найти защиту и опору. Но "мама" получилось басом. Муж услышал, открыл глаза, закрыл головой. И застыл в ужасе: к нему крепко прижимался толстый мужик в розовой пижме. "Аaaa!!!" – закричал Егор и вырвался из моих объятий. Я окончательно проснулась и поняла: происходящее – не кошмарный сон, а жуткая реальность. Муж, на чью поддержку я рассчитывала, близок к обмороку. "Аaaa!" – выла я от отчаяния и тянула руки к Егору. "Аaaaa!" – вопил Егор еще громче меня. Мы орали первую букву алфавита громко, дружным дуэтом. Переположили весь дом. Соседи долбили по батареям. В комнату вбежала моя мама. Замерла на пороге. Несколько секунд оценивала преставшую картину. Повернулась к Егору:

– Ах ты, мерзавец! Ведь говорила дочери не раз, что ты ей изменяешь. Была на все сто уверена! Но чтобы с мужиком! В супружеской постели... И где Настя?

– Мама! – я протянула огромные волосатые руки к родительнице.

Так хотелось обнять самого родного человека на земле. Но мама порыва не оценила. Разозлилась еще больше:

– Обалдеть! Зять любовника в дом притащил. А тот меня

уже мамой зовет. Где моя дочь? Где Настя?!

– Здесь! – я ткнула себя в грудь, пытаюсь объяснить.

– Что??? Что он хочет сказать? – мама повернулась к Егору.

– На живот показывает... Судя по брюху, он ее сожрал! – ляпнул Егор.

Мама, наверное, вспомнила "Красную шапочку", потому что ловко стащила с антресоли лыжную палку и приближалась ко мне, намереваясь ударить. Или распороть живот. Но родная мать была не единственной опасностью. Законный супруг тоже жаждал крови.

– Надежда Витальевна! Я не знаю, кто это! Как в кровати оказался. Но сейчас он нам все расскажет.

Муж встал в боксерскую стойку, явно желая заехать мне в челюсть. Или в глаз. С одной стороны, лицо не мое, пусть ставит фонари противному Петровичу. А с другой... больно ведь будет мне. Бежать! Я осмотрелась вокруг, схватила висевший на стуле спортивный костюм мужа и пулей вылетела из квартиры. Мама и Егор продолжали преследовать. Матушка по-прежнему была вооружена лыжной палкой. Егор схватил на ходу в прихожей первое, что попало – удочку. Я слетела по лестнице и выскочила на улицу. Родные и любимые, жаждавшие моей гибели, не отставали. Прохожие с удивлением пялились на нас. Да и как иначе? Было чему удивиться. Первым мчался толстый мужик в дамской пижаме. Следом – второй, более молодой и стройный, но в семей-

ных трусах. Он старался догнать первого и долбануть удочкой. Завершала странный утренний марафон пожилая дама в одной ситцевой ночнушке и лыжной палкой в руках.

На ногах у всех были домашние тапочки. Мои розовые мягкие обувки в виде поросят растянулись на огромных лапах Петровича и не соскальзывали. Поэтому, несмотря на пивной живот, я медленно, но верно отрывалась от своих преследователей. Ловко свернула в подворотню и окончательно скрылась. В ближайших кустах нацепила спортивный костюм и направилась к Элизе.

Ворвалась в салон. Там, несмотря на ранний час, уже была небольшая очередь.

– Мужчина, будете за мной, – указала мне дама, бывшая первой.

Но мне было плевать. Я забарабанила в дверь магической комнаты.

– Кто там?! – возмущенно спросила Элиза.

– Это я, Настя! – закричала я в ответ.

Тетки в очереди переглянулись. Но окончательно их вставные челюсти рухнули до пола, когда выскочила Элиза, обняла наглого мужика и сказала:

– Настя, девочка моя, заходи...

Но зайти в магическую обитель мы не успели, резко хлопнула входная дверь. Тетки в приемной вздрогнули, ойкнули и наморщили носы. Воняло жутко. А излучала ужасные ароматы... я. Не та я, что стояла возле Элизы. А та я, что вошла

салон. Если совсем точно – мент Петрович в моем теле. Что за разительные перемены произошли с этим самым моим телом всего за одну ночь! Оно жутко воняло. Волосы были растрепаны, и, как мне показалось, их стало немного меньше. Вчерашняя косметика не смыта. Тушь черной каймой размазалась вокруг глаз. Помада растерлась и теперь алела от носа до уха. А платье, что было надето на моем теле, вызывало шок. Такое можно было найти только на помойке.

– Вот платьице на помойке нашел, – подтвердил Петрович мои страшные опасения. – Ну что вылупились? – рявкнул он на всех разом. – Знали бы вы, что мне пережить пришлось.

– Догадываюсь, – ответила я. – Но все же поведай.

Петрович жалобно всхлипнул и стал рассказывать. Вчера он, как и я, не поверил Элизе. Пришел домой, выдул пивка и лег спать. Ночевал один, жена Танька ушла в ночную. Уснул Петрович, по своему обыкновению, в одних семейных трусах. Проснулся от жуткой боли. И обалдел от происходящего. Супруга таскала его за волосы по всей кровати, кусала и царапала. На страсть это было не похоже, потому что Танька выглядела не возбужденной, а озверевшей. Удивило Петровича, как она умудряется его таскать за волосы, которых... нет. И почему с такой легкостью тягает его тело весом в сто тридцать кило?! Когда супруга немного ослабила хватку, он вырвался, удрал и спрятался в ванной. Подошел к зеркалу и взвыл от страха. В отражении была вчерашняя девица из салона, с голым бюстом, ниже из одежды – только его люби-

мые семейные трусы. Теперь он понимал, почему обезумела его жена. Нормальная реакция на молодую, почти голую мадам в супружеской кровати. Петрович с трудом, но вспомнил вчерашние манипуляции Элизы. Неужели ведьма и вправду заколдовала? Додумать мент не смог. Танька, тщето попи-нав ванну, пошла в кладовку за топором. Петрович восполь-зовался моментом и дал деру сразу из ванной на лестнич-ную клетку. Потом на улицу. Но девица с голым бюстом в мужских трусах привлекала внимание. В одном из мусорных бачков мент заметил платье. В него и нарядился.

Петрович вздохнул и закурил.

– Вытащи сигарету немедленно! Ты убиваешь мои дыха-тельные пути! – рявкнула я.

– И наши! – рыкнули дружно посетители.

– Не брошу. Волнуюсь. Сейчас докурю и убивать пойду! – ответил Петрович и многозначительно посмотрел на Эли-зу. – Придушу голыми руками.

Теток из приемной как ветром сдуло. Они, внимательно слушавшие весь разговор, ничего не поняли. Но сообразили: вонючая дама замыслила преступление.

Петрович не замедлил претворить свои убийственные планы в жизнь и кинулся на гадалку. Я второй раз за сутки ринулась спасти чужую жизнь. Хорошо, что особых усилий не понадобилось. Просто схватила мента за шиворот помой-ного платья и даже приподняла от пола. Ох, забыл оборо-тень, в чьих руках теперь настоящая мужская сила.

Элиза вовсе не была испугана. Быстро выпроводила из салона клиентов и пригласила нас.

Я и Петрович сели на стулья. Вопросительно уставились на гадалку.

– Во-первых, успокойтесь, – попросила Элиза. – Начну с хорошего. Ваше перемещение не навсегда.

Эти слова были бальзамом на душу. Мы с Петровичем расцвели как две майские розы.

– Теперь не самое хорошее. Жить в чужих телах придется не меньше недели. А то и больше!

– Аааа!!!

Когда я вновь отбила Элизу от Петровича, мы продолжили разговор.

– Прекрати на меня кидаться! – предупредила гадалка оборотня в погонах. – Ну, убьешь, будешь вечно в Настином теле жить. Еду готовить, стирать, убирать. Оно тебе надо?

Петрович в ужасе помотал головой: нет!

– А муж ее еще долга супружеского востребует.

При этих словах мент побледнел. Заткнулся, изображая всем видом покорность и внимание.

– Вот и веди себя хорошо, – похвалила Элиза Петровича.

– А что же нам делать? – пала духом и я.

– Думаю, лучший выход: поменяться на время и жизнями.

– Это как? Петрович будет борщи варить, а я в ментовке признания выбивать?

– Ну, не надо сгущать краски, Настя. Сделаем так. Пусть

Петрович к тебе идет. Заморозки накупит, пельменей, лапши быстрорастворимой. Больным скажется. Полежит на диване, отдохнет чуток.

– Опять ему все самое хорошее, – всхлипнула я, пустив слезу по густым усам. – И тело молодое стройное, и ничего-неделание. Мне же под бандитские пули лезть прикажешь?

– Нет, под пули не надо! – испугалась Элиза. – Ты вот что, Настенька, отпуск возьми!

– Точно! – закивал Петрович. – Я в отпуске не был. Так и быть, отдохай за меня. А то натворишь мне на работе, что из майора в участковые разжалуют.

– Вот и славненько, – воспаряла духом гадалка. – Здорово, что мы нашли компромисс и выработали дальнейшую линию поведения. – Только для тебя, Настя, у меня подарок есть. Планшет...

– Зачем? – фыркнула я. – У меня этих гаджетов завались.

– Это не совсем обычное устройство. А... с магическим Интернетом.

Выходом, так сказать, во всемирную сеть всех параллельных миров.

– Не верю я ни в какую магию, – ответила я.

– В зеркало глянь! – обиделась Элиза.

Я скосила взгляд, увидела одутловатую физиономию оборотня вместо своего ухоженного личика. Заорала:

– Верю! Верю! Надо же! Уже и потусторонние силы Интернет придумали!

– Что значит – придумали? Он у нас давным-давно был! Вспомни яблочко на золотом блюдечке. Ничего не напоминает? И думаешь, случайно на самых крутых гаджетах огрызок изображен? Вот то-то.. Держи планшет, –

Элиза протянула мне обычное на вид устройство, но золотистого цвета.

– А мне такой? – заныл Петрович. – Почему Настьке только?

– Настя мне не чужая. Моя праправнучка. Так что связь нам нужна.

Я – внучка гадалки? Моя челюсть с пышными усам отвисла вниз.

– Сомневаешься? Мы ведь похожи сильно. Только я брюнетка. Ты – светлая шатенка. Гляди.

Элиза подошла к Петровичу, зачесала у того назад мои рыжеватые кудри. Так же поступила со своими волосами цвета воронова крыла. Теперь отчетливо можно было рассмотреть сами лица. Сходство и вправду было поразительным. Глаза, нос, губы, подбородок. И даже брови... Мы с Элизой были словно сделаны под копирку.

– Ничего себе! – удивилась я. – И, правда, очень похожи!

– Внешнее сходство еще не все, Настя! Ты, также, как и я семью силами обладаешь.

– А что за силы? – поинтересовалась я.

До сегодняшнего дня единственной волшебной силой, которой я мечтала обладать – было не жрать после шести. Но

я понимала, что эта сила мне не по силам...

– Ты можешь распечатать любое заклятие или одним махом наложить заклятие, перемещаться в пространстве и времени, проходить сквозь стены, менять погоду, читать мысли, внушать желания.

– Здорово! – восхитилась я. – Прямо сейчас могу?

– Ни в коем случае! Нет ни теоретических знаний, ни подготовки. Но в экстремальных условиях, в момент сильного эмоционального напряжения эти силы могут активироваться сами собой. Поняла?

– Естественно! Испугаюсь сильно и удеру сквозь стену, – улыбнулась я.

– Примерно так, – ответила моя бабка-гадалка.

Но она, в отличие от меня, была серьезна. Теперь, когда все выяснили и разработали план дальнейших действий, пора было прощаться и уходить. Петровичу предстояло стать домохозяйкой. А мой путь лежал в отделение полиции. На пороге Элиза меня снова остановила, сунула пачку денег:

– Настя! Держи. Тебе понадобятся.

– Зачем?

– Например, одежду купить! Ты в трениках и домашних розовых тапках.

Я кивнула и взяла купюры. Мой кошелек и все банковские карты остались дома.

Когда вышли из салона, обменялись ключами и адресами. Петрович вдруг заявил:

– Анастасия! Ты на моей службе не накосячь! Я, Терехин Семен Петрович, тридцать лет верой и правдой служил!

– Кому? Своему карману?

– Ты все не так поняла. Я не оборотень! Честный мент! С Элизой так получилось... Потом объясню. Давай, топай в отделение, сразу проси отпуск.

Мы распрощались. Отделение было недалеко. Через пять минут я уже была там. Толкнула тяжелую входную дверь. Вошла и сразу увидела дежурного. Тот приветственно махнул рукой. Я глянула, куда направлялись другие полицейские, и пошла следом. Попала в длинный коридор, по бокам которого было полно кабинетов. Интересно, какой мой, то есть Петровича? Не спрашивать же коллег, где мой собственный кабинет. Впрочем, задачка решилась просто. На дверях были таблички. Вошла в нужную дверь. Скромно присела на краешек стула возле ближайшего стола. Что делать дальше, я просто не знала. Вскоре зашел совсем молоденький паренек. Спросил:

– Семен Петрович, а Вы чего за мой стол уселись?

– Твой, прости... э... Забыла, ой забыл! Как тебя зовут?

Парень вытаращил глаза:

– Леха я. Лейтенант. Работаем вместе. Что с Вами, товарищ майор?

– Маразм, Леха, старческий. Заболел я. Амнезией... И устал. В отпуск хочу. Где мне его оформить?

– Отпуск? Так Вам сначала к генералу надо.

Я поднялась, снесла толстым задом пару папок. Выскочила из кабинета. Прислонилась к стене и перевела дух. Что же я творю! Нужно взять себя в руки, иначе Петровича в родном отделении за дебила считать начнут. Генерала Вишневого тоже нашла по табличке. Вежливо постучалась. В ответ раздался приятный баритон:

– Заходите!

Я вошла в кабинет и остолбенела. В крутом кожаном кресле сидел красавец-мужчина. Слишком молодой для генерала. И невероятно привлекательный для того, чтобы работать в полиции. Такому бы в кино сниматься, глаз домохозяйек радовать.

– Петрович! Здорово! – обрадовался генерал. – Я тебя жду, даже не представляешь, как...

"Я тебя жду... не представляешь как..." Эти слова разлились музыкой у меня в душе. Меня ждет такой красавчик!

– Эй! Петрович! Ты чего так лыбишься и смотришь на меня очень странно... С бодуна, что ли?

– Что Вы! – возмутилась я. – Терпеть не могу спиртное. Иногда разве с девчонками ликерчиком балуюсь, когда муж в командировке.

Я испуганно ойкнула и закрыла ладошкой рот. Черт! Язык мой – враг мой. Опять сболтнула лишнего.

Прекрасный генерал несколько секунд пялился на меня. Потом выдал:

– Шутить изволите, майор Терехин?!

– Нет, устал просто. В отпуск можно? Не был ведь...

Генерал сразу подобрел:

– Знаю, знаю, Петрович, что обещал! Но... не сейчас. Дело срочное. Только что сверху звонили. Там взяли под особый контроль. Без тебя никак, ты лучший следак в отделе.

– А что за дело? – любопытствовала я.

– Люди пропали. Женщины. Вчера сразу три..

– Так заявление после трех суток о пропаже принимает-ся! – я порадовалась, что благодаря детективным сериалам, имею хотя бы какое-то представление о работе полиции.

– Погодь... Дело уже заведено. Пока ты на работу опаздывал, твой помощник Рыбкин заявление принял и дело завел. Вчера три учительницы пропали. Из одной школы...

– Вау!!! Обалдеть!

– Что?!!

В это время зазвонил телефон. Генерал взял трубку. Мне махнул рукой:

– Иди, Петрович! Лейтенант в курс дела введет. Вечером доложите.

Я вышла от генерала и отправилась в свой кабинет. Рыбкин был на месте.

– Леха, что там с училками? Рассказывай! – велела я.

– Дело очень странное, Семен Петрович. Вчера в гимназии 62 пропали три учительницы. Из школы они не выходили. Все вещи остались на своих местах. Домой преподава-

тельницы не явились.

– Что делать будем, Алексей?

– Как что? – удивился Рыбкин. – На место происшествия ехать надо, в эту самую школу.

Лейтенант взял папку и пошел на выход. Я послушно потопала следом. Мы сели в автомобиль, и я немного разочаровалась. Думала, погоним на настоящей полицейской машине, врубив сирену и мигалку. Но это была старенькая "Тойота". Возле нужного образовательного заведения мы оказались через несколько минут. Зашли в вестибюль. Нас встретил охранник. Леха показал удостоверение. У меня документа не было. Скорее всего красные корочки Петровича были у него дома вместе с формой. Охранник привел нас к завучу Тамаре Ивановне. Она на данный момент была в гимназии главной, потому что директор числилась среди пропавших. Завуч усадила нас на стулья и рассказала следующее.

Вчера поздно вечером она уже собиралась спать. Но не успела лечь в кровать, как раздался звонок. Беспокоил охранник гимназии Юра. Несмотря на поздний час, в школу пришли родственники трех сотрудников: учительницы истории Светланы Федоровны, учительницы математики и информатики Елены Борисовны и директора школы Ирины Васильевны. Родные были встревожены и утверждали невероятное: все три дамы не вернулись с работы домой. Что делать, охранник не знал и позвонил прямому, не исчезнувшему руководству. Тамара Ивановна примчалась в школу.

Они вместе с Юрой и родственниками обошли все кабинеты. Ни учительниц, ни директора нигде не было. Зато участвовавшие в поиске обнаружили удивительный факт: личные вещи исчезнувших дам были на месте. Сумочки, одежда и даже мобильные телефоны. Чтобы кто-то из пропавших выходил из гимназии, охранник тоже не видел. Все выглядело странным и пугающим. Завуч приняла решение подождать до утра, надеясь на русское "авось". Авось да найдутся. Наступило утро. Но никто из преподавателей так и не появился. Тамара Ивановна отправилась в полицию.

Когда завуч закончила рассказ, я насмелилась, задала мучивший вопрос:

– Сейчас в любом учебном заведении есть видеонаблюдение...

– Конечно! У нас тоже имеется! Как мне раньше самой это в голову не пришло! – обрадовалась завуч.

– Где можно посмотреть записи?

– Так у охранника Юры и можно. Он свободен, покажет. Вообще-то сегодня не его смена. Уже Виталий заступил. Но Юру я тоже не отпустила, вдруг его помощь вам понадобится.

Конечно, в кабинетах и коридорах на этажах наблюдения не велось. Но вот главный и запасной входы, вестибюль, столовая и вся территория вокруг школы были под наблюдением. Я и Рыбкин на три раза просмотрели имеющиеся записи. На них прекрасно было видно, как утром директор и учи-

теля заходят в гимназию. Несколько раз они засветились в снимаемых местах на переменах, а директриса даже во время уроков. Но вот как выходили из здания – этого момента не было. Камеры наружного наблюдения, что охватывали территорию, подтверждали: входить входили, назад – никто из троицы не уходил. Потом мы с напарником осмотрели рабочие места пропавших. Было все так, как рассказывала завуч: личные вещи на месте. Вывод напрашивался один – преподаватели исчезли без вести именно в стенах гимназии. Возникали вполне логичные мысли: подвал, тайный лаз, чердак и прочие помещения, которые могли оказаться для педагогов ловушкой. Тамара Ивановна уверяла, что подобное исключено. В прошлом году гимназию капитально отремонтировали. Ни в какие люки сразу три учителя провалиться не могли. Но факт оставался фактом: после работы все трое не отправились домой, а просто исчезли...

Рыбкин подробно записал все сведения о родных, близких и личной жизни учителей.

Больше мы ничего не могли сделать. Я имею в виду непосредственно на месте исчезновения. Но занятия в школе решено было прекратить. Учеников отпустить по домам. Мы с Рыбкиным все же склонялись, что в школе есть некое тайное помещение. Вызвали экспертов и кинологов. Приехала на подмогу и бригада оперов. Гимназию обыскали всю. С первого по четвертый этаж. Изучили подвал и чердак. Нигде потайных дверей, лазов или подземных ходов не обнару-

жилось. Овчарки Альба и Марс, понюхав вещи пропавших, дружно рванули к кабинету истории. Они прыгали на заднюю стену кабинета и громко гавкали. Но кабинет был угловым. На стене не имелось ни малейшего повреждения. Действия собак подтвердили и эксперты. Снятые с личных вещей отпечатки пальцев учителей и директрисы были найдены все на той же стене. Причем все три женщины прикладывали к ней ладони. Создавалось впечатление, что Елена Борисовна, Светлана Федоровна и Ирина Васильевна прошли сквозь стену и исчезли. Но даже если было так, опять получалась неувязочка. Стена выходила напрямую на улицу. И тоже была снаружи под видеонаблюдением. Единственное, что засняла камера, это – учеников девятого класса Белкину и Сидорова, которые, спрятавшись за угол, целовались. Мы с лейтенантом проторчали на месте происшествия до вечера. Но дело о закрытой школе, как я окрестила его про себя, не сдвинулось с мертвой точки.

Мой первый рабочий день в полиции был окончен. Больше мы ничего сделать не могли. Первые результаты экспертизы выдадут только завтра. Тогда и разработаем дальнейший план действий. Я распрощалась с Рыбкиным и набрала Петровича. Тот пребывал в прекрасном настроении. Радостно отчитался:

- Тело твое отмыл, причесал. Халатик нашел, надел. Пельмени купил. Так что твои без ужина не останутся.
- Чем занят?

– Сериал смотрю. Про ментов.

– Завидую, – ответила я и рассказала про странную школу, из которой исчезают пачками педагоги.

Петрович задумался. Это я поняла по сопению в трубке. Наконец ответил:

– Подозрительно все это. Может, с любовниками сбежали?

– Ага! Все сразу.

– А что? Думаю, это самая лучшая версия.

– Петрович! Учительнице информатики всего двадцать два. Только что замуж вышла. В медовый месяц любовников редко заводят. Историчке тридцать семь, разведенка с двумя детьми. Я тоже – мать...

Рядом раздался смешок. Два парня умирали со смеху над толстым мужиком, гордо называющим себя мамой.

Я снизила громкость и почти зашептала в трубку:

– Не бросит она детей ради любовника.

– Настя! Я и не такое за годы службы повидал! Самые лучшие матери детей из-за мужиков бросали! Могу дела показать!

– Согласна. В единичном случае такие сволочные бабы встречаются. Но тут их трое. Директрисе уже под семьдесят. У нее муж-инвалид. По твоей версии получается, что любовники умыкнули каким-то невероятным способом приличных женщин. Причем, все сразу и всех сразу. Бред, Петрович!

– Согласен! – сдался полицейский. – Дело интересное. Жаль, сам заняться не могу. Но совет дам: переверни все вверх дном, Настя! Эксперты, они отпечатки, биологические следы, мобильники проверят. Данные выдадут. Это их работа. А труд следователя – думать. Искать. Сопоставлять факты и снова думать.

– А поконкретнее можно?

– Можно! Опроси всех. И учеников, и коллег, и близких. Вдруг кто-то из пропавших просто слово кинул. А оно, глянь, и ниточкой окажется. Все тетрадки, блокноты, файлы в компах прочти. Найдется разгадка, я уверен.

В трубке послышался шум. Судя по топоту и крикам, домой пожаловали мои близкие. Петрович быстро отключился. Я помолилась, чтобы семейство не траванулось покупными пельменями. Вздохнула. Всплакнула. Но надо было спешить. Дальше путь лежал в ювелирку. Элиза оказалась щедрым спонсором. Выданных ею денег хватит на хорошее украшение для Татьяны. А чем еще прикажете искупить появление полуголой девицы в супружеской постели, пока жена честно обсчитывала клиентов в ночную смену в небольшом ларьке.

Глава 2

Жену Петровича, а теперь волей злой магии и мою временную супругу, я никогда не видела. Ее размеров и предпочтений не ведала. Купила то, что было универсально и пришлось по вкусу самой – золотую цепочку и кулончик в виде изумительного сердечка. Продавец заботливо упаковала презент в коробочку. В цветочном я приобрела огромный букет роз и симпатичного плюшевого зайку. Насчет последнего даже не раздумывала. Не знаю, сколько лет супруге Петровича, но почти все дамы обожают мягкие игрушки. Я бы, несмотря на свои тридцать, очень порадовалась.

Напоследок забежала в продуктовый и отправилась в дом к Петровичу. Радовало, что руки у меня теперь огромные, сильные, и покупок нести можно больше обычного. Квартира у оборотня в погонах ничем не выделялась. Особого богатства я не заметила. На пороге меня встретила симпатичная такса. Сначала обрадовалась. Потом зарычала. Подошла ближе, обнюхала. В умных собачьих глазах светился резонный вопрос: ты кто? Объяснить этого милахе я не могла. Просто сунула кусок колбасы в надежде на понимание. Псинка слопала угощение. Завиляла хвостом. Понимала, зараза, что плохой человек сервелатами угощать не станет. А, может, была такой же продажной как ее мент-хозяин. Я не очень-то верила заявлению Петровича в его честности. Вон

как мою бабушку насчет бабок прессовал. Как бы то ни было, отношения с первым членом семьи Петровича были налажены. Мы вместе с собаченцией отправились на кухню готовить ужин. Татьяна работала в первую смену, домой должна вернуться не раньше девяти. Если есть время и куча продуктов, настоящая хозяйка способна сотворить чудеса. И я сотворила. Борщ, ленивые голубцы, салатик "Мимоза". Время еще оставалось, я и сварганила свое фирменное блюдо – заварные эклеры со сливочным кремом. Едва закончила, дверь отворилась: пришла Татьяна. Учувя запахи, подозрительно зашмыгала носом. Пулей влетела в кухню. И увидела меня, то есть своего благоверного Петровича, в кухонном фартуке, трезвого и с поварешкой в руках.

–Таня! Мой руки, ужинать будем! – велела я.

Но женщина заплакала. Сквозь всхлипы произнесла:

– Ты что, мерзавец, отравить меня решил?

– С чего ты взяла?

– Первый раз за тридцать лет брака на кухню явился, чтобы не пожрать, а сготовить! Разве ж это нормально? Признайся: извести законную супругу решил ради той, что в твоих трусах по нашему дому щеголяла?

Думаю, мужик, готовивший весь день сюрприз, растерялся бы. Но я была женщиной. И знала, что хочет слышать другая женщина.

– Танюшенька, милая, все когда-то случается в первый раз. Вот и я одумался, решил тебя побаловать. Что касает-

ся той женщины, прости, любимая, у меня просто не было возможности объясниться. Это потерпевшая. Я ее из рук насильников вырвал. Совсем нагую. Еле отбил. Дома спрятал. Сам отправился бандитов брать! Семейники свои дал, чтобы твое белье, моего ангела ненаглядного, на чужую бабу не надевать! А ты измена... измена... Разве ж могу я такую красавицу, как ты, на другую променять?

Тут я не лгала. Супруга Петровича и вправду была хоть и полноватой, но очень миловидной блондинкой с чудесными синими глазами. Которыми она сейчас хлопала, не веря в происходящее.

– А... ты пьян! – решила Танюха.

– Что ты, любимая! Сегодня ни-ни... И еще у меня для тебя сюрприз.

Я достала коробочку с украшением и вручила Тане. Та раскрыла, ахнула. Захлопала в ладоши при виде игрушечного зайчика, вдохнула аромат подаренных роз. Припала к моим губам. Я еле сдержалась, чтобы не оттолкнуть и не выдать себя. Душа-то у меня все же женская, и целоваться с тетками в мои планы не входило.

Нам, женщинам, хочется верить в хорошее. В то, что мы – самые-самые, и в один прекрасный момент любимый оценит и поймет, какое счастье ему выпало. Вот и жена мента поверила в его внезапное прозрение. С удовольствием вкусила кушанья. Особенно ее поразили эклеры.

– Надо же, думала, ты и яичню сам пожарить не можешь.

А ты у меня чудо -чудное, дивно -дивное. Теперь сам готовить будешь!

– Ага, – я улыбнулась, представляя реакцию Петровича на требования жены готовить, когда каждый из нас вернется в свое тело. Я боялась, что Таня решит отблагодарить супружескими ласками. Но когда помыла посуду и зашла в зал, та сладко посапывала в кресле перед телевизором.

Пользуясь тишиной и свободной минуткой, я снова задумалась о деле. Пропавшие учителя не давали покоя. Никакого реального логического объяснения не находилось. И тут я вспомнила про планшет Элизы. Там же какой-то магический Интернет. Глянем, что за штукавина!

Сначала я разочаровалась. Обычный экран. Поводила пальцем. Нашла поисковик. Он назывался "Филинкс". А что, здорово придумали. Кто даст ответы на все вопросы, как не мудрейший из пернатых – филин. "Ну давай, проверим твои способности, Филинкс", – сказала я. Ввела в строку поиска версию Петровича: "Таинственно исчезли три женщины. Полиция подозревает, что им опостытели мужья и они сбежали с любовниками". "Филинкс" выдал миллионы ответов. Но не было ни одного нужного. Зато тут же активизировались магические пираты и завалили рекламой: "Устала от мужа-лешего? Организуй себе таинственное исчезновение", "Надоела жена-ведьма?! Устроим ей таинственное исчезновение". "Магическая палочка поможет исчезнуть любовнику". Я позавидовала жителям неведомых миров. Вон сколько у них

магических возможностей для решения семейных проблем. Решила сделать попытку номер два и ввести другой запрос. Ведь именно от этого чаще всего зависит, увенчаются ли поиски успехом. Быстро набрала: "Настоящая магия в школе! Исчезновение учителей". Снова ничего нужного. Только реклама приобрела другое течение. "Лучшая магическая школа. Яснознание. Ясновидение. Яснослышание. Потомственным ведьмам скидка". "Настоящая школа магии!. Телепортация за два урока!". "Пройди магический курс, научись обмениваться телами. Первый урок бесплатно".

Последнее предложение меня заинтересовало. Оно было близко и актуально, по крайней мере для двух бедолаг из нашего мира. Я вошла на сайт. Уроки проводились в форме видео. Нажала плей. Пошел ролик с симпатичной преподавательницей, чем то похожей на Элизу. Та представилась как "Афета" и предлагала сначала испытать свои способности вместе с ней. Она собиралась переместиться в тело лягушки, сидевшей прямо на столе. А потом обратно. Ведьмочка залопотала заклинание. Я стала повторять за ней. Зачем, сама не знаю, просто автоматически. В комнате Афеты все закрутилось кувырком. Зрелище было потрясающим. И я даже не заметила, что пол подо мной тоже поехал. Очнулась, когда услышала: Танька орет дурниной. Голос раздавался сверху. Я подняла голову вверх, огляделась вокруг и обомлела. Все в точности повторяло произошедшее в салоне Элизы. Овалы-матрешки, круговорот предметов. Только под потолком

болтались жена мента и такса Тошка. "Нееееет!!!" – закричала я. Что происходит, догадаться было несложно. Схватила плнашет. Афета обещала не просто перемещение из тела и в тело, но и мгновенный возврат. Может как раз сейчас она читает второе заклинание. Я непослушными пальцами заводила по сенсору. Но ответом мне была грустная физиономия. Этакий смайлик с рожками. Не надо было быть ведьмой, чтобы понять: Интернет отрубился. Магический вайфай мало отличался от человеческого и имел мерзкое свойство отваливаться в самый нужный момент. Тем временем все затихло. Танька и Тошка лежали без чувств. Сейчас они очнутся. И... я надеялась, что моих ведьминских сил не хватило для полного завершения. Но надежды оказались тщетными. Это я поняла сразу, когда Танька жалобно заскулила, а Тошка произнесла человеческим голосом: "Чё за хрень?!" Тошка смирилась с новым телом быстрее хозяйки. Схватила зубами мячик и носилась с ним по квартире. Супруга Петровича при виде этой картины завизжала как резанная. Нормальная реакция для дамы, что видит себя саму, на четвереньках, с собачьей игрушкой во рту.

– Это что? Это как? Почему я... Где я? Мама!!!

Я зажала уши. Бедная Танька. Я была предупреждена Элизой и превратилась хотя бы в человека. А тут вместо рук – лапы и хвост...

– Это все ты! Ты! Ты! Неспроста борщами кормил! Золотом обвешивал. Что это? Я стала собакой?

– Да.

– Ааааа!

– Таня, умоляю, выслушай, – просила я. – Успокойся, пожалуйста. Хочешь, валерьянки дам?

– Я тебе что, кошка? – фыркнула Таня. – Я собака! Так что водки давай, мерзавец!

Я пожалала толстыми плечами Петровича. Отправилась на кухню. Отыскала бутылку "Столичной". Налила в стакан. Поднесла собаке-жене.

– Чем закусывать будешь? Колбаски порезать?

– К чертям собачьим колбаску. Эклеры тащи!

Я метнулась на кухню. Принесла эклеры. Включила "Дом2". Выругалась. Притащила блюдо, потому как хлебать водяру из стакана у Таньки не получалось. Та залакала. Через несколько минут подобрела. После третьего блюда жизнь в собачьем теле не казалась ей уже такой страшной. Танюшка расслабилась и запела: "О, Боже какой мужчина! Я хочу от него сына. Я хочу от него дочку. Но рожу только щеночка... Ааааа... Мама!!! За что?!" При виде орущей человеческим голосом таксы у меня самой вставали дыбом остатки волос на лысой голове Петровича. Мне тоже хотелось водки. Много! Но я выпила валерьянки. Мне же завтра пропавших училок искать, будь они неладны. К Элизе бы наведаться, может, она эту парочку расколдует. С Петровичем свидеться, про своих расспросить. Одним словом дел по горло! Сейчас дождусь, пока такса-Танька нажрется, за-

ткнется, и баиньки.

Но... сюрпризы этого вечера продолжались. Внезапно раздался звонок в дверь. На лестничной клетке стояла бабулька. Я таких насквозь видела. С виду божий одуванчик, а внутри почище самого дьявола будет.

– Здравствуйте, Семен Петрович! – заулыбалась старушка. – Чегой-то ты на меня так смотришь, будто родную соседку бабу Веру не признал. На пороге стоять будем или в дом пустишь?

Я послушно отошла в сторону. Бабка шмелем юркнула в квартиру, закрутила головой по сторонам, охватывая все цепким любопытным взглядом.

– Чего пришла-то, баба Вера? – спросила я.

– Так это... Соль у меня закончилась. Одолжить хочу. Да вот мусор еще высыпать пошла. Слышу: шумно у вас. Гости, что ли приехали, иль ругаетесь?

Я слушала и делала вывод: никакой соли бабке не надо, явно дома тонны припасены. Скорее, шум услышала. Любопытство заело. Мусорное ведро схватила, чтобы у дверей наших ухо приложить да послушать. Коли кто мимо пойдет, отмазка железная. Соль – предлог, чтобы в квартиру приткнуться. Я вообще пожелала, что впустила эту мегеру. Принесла из кухни солонку:

– Держите соль, баба Вера! И ступайте..

Но было поздно. Тошка, запертая в ванной, открыла дверь и вырвалась наружу. Остановилась возле соседки, завертела

упитанным Танькиным задом задом, выражая радость. Положила возле бабки мячик в надежде поиграть. Бабка попятилась:

– Татьяна! Что с тобой! Ты чего как кошка или псина ходишь? Радикулит, шо ль?

В ответ Тошка понюхала воздух. Облизнулась и схватила пакет с мусором. Вытащила косточку от куриной ножки и схватила зубами. Баба Вера попыталась отобрать трофей. Тошка зарычала, вцепилась в ногу:

– Батюшки святы, что творится! Таня, ты мне чулок порвала, зачем кусаешься?! – бабка в ужасе орала и пятилась к дверям.

Я с трудом оттащила разозленную Тошку. Но тут из спальни снова раздалось: "О, боже, какой мужчина!" Соседка мигом забыла про ногу и вытянула голову, заглядывая в приоткрытую дверь. Картина, что увидела бабуся, любого вогнала бы в ступор. На диване в обнимку с бутылкой водки лежала такса и пела песни человеческим голосом. Больше вопросов у бабы Веры не имелось. Крестясь на ходу, она рванула к выходу. Через минуту уже долбила в свою дверь и громко жаловалась дочери. Дескать, только что жена мента Петровича ее чуть заживо не загрызла! А их псина водку жрет и похабные песни про мужиков распевает. Дочь бабе Вере не поверила и пригрозила дурдомом. Вскоре снова наступила тишина. Наконец, Танька вылакала, в прямом смысле, всю водку. Тошка сожрала украденную ножку. Обе успокоились

и заснули. Я прислонила голову к подушке и провалилась в сон.

Проснулась от того, что кто-то вцепился в меня зубами и пытался стащить с постели. Открыла глаза. Увидела: мою нижнюю конечность терзает Танька.

– Ты чего? – возмутилась я и вспомнила все.

Конечно, это была не Танька, а Тошка. Она явно звала хозяина на утреннюю прогулку. Сама Танька еще крепко спала, изредка повиливая хвостом. Я встала, направилась к дверям. Тошка взяла в зубы поводок.

– Молодец, хорошая собачка! – похвалила я.

Нацепить ошейник требовалось на Танькину шею. Меня даже передернуло от подобных манипуляций. Но делать было нечего. Мы вышли из подъезда. Я размотала поводок на приличное расстояние. Танька рванула в кусты. Видно, там собака приучена делать свои дела. Хорошо, что кусты были густые, и подробностей я не разглядела. Через пару минут псинка поскреблась и выскочила. Передвигалась Тошка и в Танькином теле по привычке на всех четырех конечностях. И как ей только удавалось делать это довольно ловко и естественно? Сначала Тошка ринулась в стаю голубей. Те испуганно взлетели вверх и возмущенно поглядывали на нас. Они явно ожидали от дамы вкусных семечек, но та попыталась схватить одного из них зубами за хвост. Тошка, упустив добычу, расстроилась. Внезапно она резко повернулась. Мой лоб покрылся испариной. По двору шли мужик с бульдогом.

Тошка явно собиралась кинуться на бойцовскую собаку. Зарычала. Бульдог испуганно попятился. Но еще больше испугался его хозяин. Лающая и рвущаяся с повода дама перепугала бедолагу настолько, что тот бросил четвероного друга и кинулся наутек. Правда, верный пес тоже не спешил защищать хозяина. Рванул следом и скоро уже шел на опережение, жалобно скуля и повизгивая. Я вопила: "Фу! Стоять!" За этим занятием меня и застучал Рыбкин. Глаза лейтенанта, от природы немного раскосые, внезапно стали круглыми и огромными как у героев аниме.

– А.. О.. У.. Семен Петрович! – только и смог вымолвить мой помощник.

– Ты чего здесь делаешь, Рыбкин? – рявкнула я.

– Как чего? Если дело какое важное, я всегда за вами по утрам заезжаю...

– Жди здесь! – велела я.

Объяснять ничего не стала. Пнула упиравшуюся Тошку по Танькиному задку. Та завизжала, но пошла в подъезд. Загнав Тошку домой, я быстро выскочила из квартиры. Села в машину. Лейтенант делал вид, что ничего не произошло. Но по ехидной улыбке и красноречивому взгляду ход его мыслей был очевиден. Два старпера решили освежить приевшуюся семейную жизнь!

Внезапно у Рыбкина зазвонил телефон. Тот выслушал собеседника и взволновано произнес:

– Звонил эксперт. Сказал: с телефона училки по матике

историчке и директрисе было отправлено странное смс.

– Какое?

– "Левушкин все знает!"

Левушкин... Левушкин... Где-то эта фамилия встречалась совсем недавно. Я задумалась и вспомнила: на столе у исторички лежали тетрадки. На одной было написано: "Максим Левушкин, 9б"

– Левушкин – это ученик. Гони сразу в идиотскую школу.

Мы домчались за несколько минут. Вошли в гимназию. В вестибюле была Тамара Ивановна. Завуч рванула к нам со всех ног.

– Нам нужен Левушкин. Срочно! – сказала я.

– Нет больше Левушкина! – вдруг зарыдала завуч. – Никого больше нет...

Женщина рыдала и не могла успокоиться. Последние новости поведал охранник. На этот раз в школе пропал целый класс. Начался первый урок. Учительница математики дала задание, сама на минутку вышла из кабинета. Когда вернулась, учеников не было. Портфели и другие вещи остались на местах. Из школы 9Б не выходил. 23 ученика просто исчезли, словно растворились в воздухе, как и преподаватели...

Вспомнились слова Петровича: "Настя! Переверни все вверх дном! Ищи и думай!" Размышлять пока что было не над чем. И я решила искать. Начать со всезнайки Левушкина. Пока шли к кабинету, откуда пропали школьники, попросила завуча рассказать о Максиме. Тамара Ивановна живо

откликнулась:

– Левушкин – весьма своеобразный мальчик. Так себе на уме, скажем. Учится средне почти по всем предметам. Но вот в точных науках, особенно математике и информатике, первый в нашей гимназии. Все олимпиады, конкурсы выигрывает. Читает много. С компьютером на "ты". Будущее свое великим программистом видит. Живет с мамой. Ольга Юрьевна терапевтом работает в районной поликлинике. Она моя хорошая знакомая, так что я про Максима больше других учеников знаю.

– С личной жизнью у Левушкина как? Он подросток, значит, вполне актуально...

– Ни с кем не дружит. Правда, влюблен.

– В кого?

– В Аллочку Краснову.

– Взаимно?

– Нет! Что Вы! Аллочка – самая популярная девочка в нашем учебном заведении. Красива как ангелок. Победительница конкурс "Мисс Гимназия", между прочим! К тому же... дочь весьма состоятельных родителей. Так что нет у Максимки шансов. Если только в героя вдруг каким чудом не превратится или не разбогатеют они с Олюшкой.

При этих словах я даже остановилась. Если всех пропавших не похитили, что маловероятно, чуть не три десятка человек умыкнуть без сопротивления. Значит... значит они исчезли по доброй воле. Тогда должен быть мотив. Стать по-

пулярным? Возможно! Но только в случае Левушкина. Учителям и особенно директору популярность не нужна. А вот разбогатеть... Этого хочется всегда и всем. И тем, у кого ничего нет. И тем, у кого есть все, желание стать еще богаче тоже свойственно. Возможно, это объединяет пропавших. Хотя не факт... Уф! Я смахнула со лба выступивший пот. Сложно все-таки быть следователем! Это в кино разгадки решаются сами собой, а преступления распутываются как по маслу. В жизни оказалось все иначе. Я даже зауважала Петровича.

В кабинете я внимательно изучила вещи Левушкина. И нашла кое-что интересное. Во-первых, дневник. Позавчера юный всезнайка схлопотал запись в дневнике: "Разгадывал во время урока головоломки! Прошу принять меры!" На последней странице тетради в клеточку был нарисован странный квадрат, разбитый на 16 частей. В каждой части стояла латинская буква крупным шрифтом и чуть помельче – цифра. Не над этой ли шифровкой ломал голову Максим? Я вырвала листок, засунула его в карман. Больше ничего интересного не было. Мобильники детей, в отличие от телефонов преподавателей, исчезли вместе с владельцами. Но, естественно, ни один номер не был доступен.

Осмотр парт одноклассников Левушкина и рабочих мест педагогов не дал больше никакой зацепки. Внезапно у лейтенанта зазвонил телефон. Звонили из отделения. Нас немедленно желал видеть красавчик-генерал...

Возле гимназии творилось невообразимое. Родители пропавших учеников уже знали о случившемся и готовы были взять штурмом учебное заведение. Собрались и журналисты со всего города. Хорошо, догадливая Тамара Ивановна вызвала омон. У нас появился шанс выбраться из окружения целыми. Мы запрыгнули в машину и помчались в участок. Генерал Игорь Степанович Вишневский рвал и метал. Вчерашнее исчезновение училок уже было чем-то из ряда вон выходящим. А сегодня пропали еще и дети. Мы с Рыбкиным сидели, склонив головы. Ни зацепок, ни версий у нас не имелось. Ни единой. Зато в голове у меня возникли стихи. В моменты влюбленности я всегда превращаюсь в поэта. Пусть, не Пушкина, Есенина или Блока. Но все же получается. Неплохо. Генерал орал дурниной. Но даже в этом праведном гневе он был прекрасен. Руки сами раскрыли блокнот и застрочили первое пришедшее на ум:

"Пускай сегодня в отделении аврал,
Пусть ты нахмурил грозно брови,
Но нет тебя прекрасней, генерал,
Лицо мое сейчас красней моркови,
Но я, поверь, на свете все отдам
За ночь с тобой наедине в алькове..."

– Петрович! – окликнул меня Игорь Степанович. – Ты моего вопроса не слышал, да? Что пишешь-то?

Я смущенно ойкнула и попыталась захлопнуть ежедневник. Но генерал был настойчив:

– Семен Петрович! Я твои методы уважаю! Знаю: один все распутывать любишь. Но сейчас не тот случай. Вместе работать надо. Прочти, что в голову пришло....

– Нееет, – жалобно пропищала я и попыталась спрятать злополучный блокнот.

– Что?! Неповиновение?! – взревел Игорь Степанович. – Информацию скрываешь?! А ну дал сюда ежедневник! Это приказ!!!!

По фильмам я знала: приказ старшего по званию выполняется беспрекословно. Делать нечего. Близкая к обмороку, протянула блокнот генералу. Тот глянул... Ей-богу, я думала, красавчика хватит сердечный приступ. Он даже не мог ничего сказать. Просто стоял и ловил ртом воздух. Потом заорал громко:

– Вооооон отсюда! Извращенец!!! Дети пропали, а он!!!! Меня того... хочет. Ааааа!

Я неслась так, как не бегала никогда. Жуткое чувство стыда сжигало изнутри. Какая же я идиотка! Перепугала Игоря, предала Егора, опозорила несчастного Петровича! Остановилась недалеко от отделения. Присела на лавочке и разразилась горячими слезами, тихохонько поскуливая: "Иииииии". И что теперь делать? Я даже умереть не могла! Потому что тогда проводили бы в последний путь тело Петровича. А сам мент воспитывал бы моего сына, спал с моим мужем,

болтал с моими подругами и жаловался моей маме. Очнулась от того, что кто-то тряс за плечо. Открыла глаза. Надо мной стоял Рыбкин:

– Семен Петрович. Что случилось? Вы генерала... подписать, что ли хотели?

– Дай зеркальце, – жалобно сказала я в ответ.

Но вовремя одумалась. Что я там увижу? Отвратную морду майора, да еще зареванную? Надо брать себя в руки. Я сделала вдох-выход и дала команду лейтенанту:

– Оставить давать зеркальце!

– Так у меня и нету!

– Тем более отставить! Доложи лучше, что было после моего ухода.

– Да ничего особенного. Игорь Степанович орал еще минут пять. Таким злым, если честно, я его никогда не видел. Потом успокоился.

– И?...

– Сказал: "Каким бы уродом Петрович не был, но лучшего следака нам не сыскать. Без него тайну массового исчезновения не раскрыть". Приказал Вас найти и продолжить расследование. Но.. это генерал велел, чтобы отныне только я с ним общался, Вы в кабинет – ни-ни...

– Иииии! – снова всхлипнула я.

Страшнее наказания, чем не видеть красавчика Игоря, и придумать страшно.

– Да не переживайте Вы так, Семен Петрович! – утешал

Рыбкин. – Вот распутаете дело, генерал сразу подобрет!

Идея продолжить расследование и заслужить расположение генерала придала сил. Я в последний раз всхлипнула и предложила лейтенанту:

– Надо родственников пострадавших, то есть пропавших, опросить. Но сначала давай перекусим...

– За гамбургерами сгонять? – обрадовался Леха.

– Фу, гадость какая! Пошли лучше в кондитерскую.

После пятого пирожного я даже нашла пару плюсов в новой жизни. Калории теперь точно считать не надо. Толстее-то Петрович. И тут мою голову пронзила ужасная мысль: а что ест оборотень в погонах? Поди жрет все без разбора, и мое стройное тело обрастает отвратительным жиром. Я отошла в сторону, давая понять Рыбкину: надо поговорить наедине. Вытащила из кармана мобильник. Петрович услышал меня, обрадовался, заорал в трубку:

– Настя, ты как? С Танюхой вместо меня помирилась?

– Помирилась, – честно ответила я.

О превращении его законной супруги в собаку я решила умолчать. Зачем волновать мужика, который на данный момент – мать родная моему сыну? При воспоминании об Артемке сердце сжалось от боли.

– И у меня все хорошо! С сыном твоим подружились. Вчера вместе в стрелялку резались. С мужем тоже все тип-топ. Футбол посмотрели, пивка с рыбкой перекусили.

– Ты что, Петрович?! – заорала я. – Всякую гадость в мой

пищевод пихаешь, семейную жизнь рушишь?

– Ничего не рушу! Наоборот твой Егор счастлив был, что у него жена полна сюрпризов. Оказывается, и в футболе разбирается, и против пивка ничего не имеет. Кстати, его твоя маманя до сих пор пилит за любовника в постели. Егор же голову над загадкой ломает да разгадать никак не может.

"Ну и пусть гадает, – подумала я. – В женщине должна быть какая-то загадка Во мне это – толстый мужик!"

– И еще, Настя! – Петрович на секунду замялся. Потом продолжил. – Не хотел говорить, но не могу. Изменяет тебе твой Егор.

– Откуда знаешь?

– Ну... я же мент! Улики, несостыковки в его оправданиях, почему задержался после работы. Чуйка, в конце концов.

Сердце пронзила острая боль. Я тоже с недавних пор подозревала мужа в измене. Он ко мне здорово охладел. Сильно переживала. Внезапно я почувствовала: боль в моем разбитом сердечке длилась всего секунду. Почему так? Виной тому невероятные события, что наполнили за последние дни мою жизнь? Или красавчик-генерал, мысли о котором буквально преследовали? Ладно, время покажет.

Еще минут десять я давала Петровичу ценные указания насчет пребывания в моем теле и в моем доме. Потом поведала об исчезновении 9б.

– Ничего себе! – удивился майор. – Такое дело даже мне никогда не попадалось. То, что бумажкой заинтересовалась,

это правильно. Чую, имеет она значение. Сейчас что делать собираешься?

– Пойдем с Рыбкиным родственников исчезнувших допрашивать. Вдруг еще чего да всплывет.

– Это правильно, Анастасия! Действуй. Потом расскажешь.

Пока я разговаривала с товарищем по несчастью, лейтенант Рыбкин допил кофе, и мы отправились в путь. Первой в списке была Ольга Юрьевна Левушкина. В поликлинике, где трудилась мама Максима, было на удивление мало народа. Мы зашли в кабинет. Увидев представителей закона, женщина оживилась. Заплаканные глаза смотрели на нас с надеждой.

– Известно что-нибудь? – Ольга Юрьевна.

– К сожалению, пока ничего. Но Вы можете нам помочь, – ответила я. – Расскажите о Максиме. Не замечали в поведении сына что-то необычное?

– Знаете, замечала! Последнюю неделю Максим радостный был, возбужденнее обычного. Он вообще-то спокойный мальчик, а тут светился весь, на месте усидеть не мог. Планы несусветные строить начал.

– Какие планы?

– Говорил, что скоро мне не надо будет с утра до ночи в поликлинике пропадать. Планировал дачу купить. Хорошую, большую. Даже жилплощадь мечтал увеличить. Странно для подростка. Хотя я эти мечты неоднократно ему озву-

чивала. Да и денег у нас на такие радости нет и никогда не будет. Боюсь я, если честно...

– Чего опасаетесь, Ольга Юрьевна?

– Максимка у меня талантливый мальчик. В компьютерах хорошо разбирается. Вдруг банк какой ограбить решил. Не с отмычкой, понятно, а по Интернету... Ой, что же я это своего сына полиции сдаю.

Женщина испугалась. Я поняла: больше из нее не вытянуть ни слова. Да это было и не нужно. Слова докторши подтверждали: исчезновение как-то связано с обогащением. Но поможет ли этот вывод в поиске? Я, сама мать, попыталась утешить несчастную женщину:

– Вы, Ольга Юрьевна, не переживайте! Никаких банков ваш сын точно грабить не собирался.

– Правда? – обрадовалась Левушкина. – А что тогда? Он.. найдется?

– Обязательно, Ольга Юрьевна! Можете мне верить!..

Из кабинета терапевта мы вышли немного подавленные. Тяжело разговаривать с теми, кто страдает, переживает за судьбу близких и любимых. Но это была наша работа.

Второй дом, куда мы пожаловали, принадлежал учительнице истории, Светлане Федоровне, разведенной матери двоих детей. В квартире исторички хозяйничала пожилая дама. Оказалось, свекровь. Звали ее Нина Романовна. Старушка напоминала змею и шипела. Тихо, но гадости, что она рассказывала, прекрасно можно было расслышать:

– Светка – мерзавка! Вот бросила на меня детей! Большая я вся, отдохнуть бы перед тем, как в иной мир отправлюсь. Но внуки одни остались. Кому они еще нужны, кроме бабушки.

– Это замечательно, что у детей есть Вы, добрая отзывчивая бабушка! – кинула я сладкую пилюлю злобной старухе. – Нина Романовна, а есть ли у Вас какие предположения, куда могла подеваться бывшая супруга Вашего сына?

– Какие еще предположения! Точно знаю, куда мерзавка пропала!

– Куда?! – разом выдохнули мы с Рыбкиным.

– Так сбегла зараза с любовником своим!

– Имя любовника назвать можете?

– Откуда же! Нас друг другу не представляли!

– А Вы его хоть раз видели, этого самого мужчину, с которым на данный момент отношения у вашей невестки?

– Нет!

– Откуда же знаете?

– Нетрудно догадаться! Невестка моя, прости Господи, ни одних брюк мимо не пропустила. Как же без любовника! За это ее муж законный, сыночек мой, и бросил.

У меня от завуча Тамары Ивановны имелись на этот счет совсем другие сведения. Напротив, супруг исторички без конца ходил налево. Учительницу это так достало, что она подала на развод, не побоявшись остаться с двумя детьми. Старуха просто ненавидит невестку и не упускает случая

лишний раз наговорить про нее гадости.

– Не верите? – догадалась Нина Романовна и ткнула пальцем на журнальный столик. – А вот на это гляньте! Реклама! Круизы в теплые края. Во! Красным обвела самые дорогие отели!

Я увидела рекламные проспекты. Свекровь исторички права. Та действительно собиралась на курорт. По крайней мере самые лучшие были обведены и подчеркнуты. В компьютере учительницы я обнаружила также закладки самых популярных курортных зон. Учительница подошла к вопросу ответственно. Читала отзывы, задавала на форумах вопросы по интересующей ее теме. Судя по записям, Светлана Федоровна собиралась в путешествие одна. Но все же готовилась, действительно выбирала самые дорогие курорты, финансово недоступные даме с зарплатой учительницы.

...Больше ничего интересного мы не нашли. Кроме подтверждения – учительница истории надеялась тоже в скором времени разжиться приличной суммой денег. Как и ее ученик Максим Левушкин.

Супруг преподавательницы математики, юный Евгений, был сильно удручен. Они только что поженились, собирались в небольшое свадебное путешествие. И вот... На мой вопрос, не планировала ли Елена Борисовна какие-либо крупные покупки, безутешный супруг согласно кивнул.

– Собиралась купить... собственную квартиру! Только вот на какие шиши?

...На сегодня у нас с лейтенантом остался последний родственник, которого нужно было опросить. Муж директора школы со смешным именем Кузьмин Кузьма Кузьмич. Открыл нам дверь совсем древний старичок в инвалидной коляске. Обрадовался:

– Насчет Ирочки пожаловали? Ждал, очень ждал! Беда с моей женошкой случилась!

– Кузьма Кузьмич, с чего такие выводы?

– Так у нас с женой никогда друг от друга секретов не было. Клад Ира найти хотела. Сокровища несметные. Сдались они ей, тьфу!

– Ну... – возразила я. – Всем богаче стать хочется. Мечты давние в жизнь воплотить.

– У Ирины только одна мечта была – сделать гимназию лучшей в городе. Для этого поисками и занялась. Хотела уйти с поста достойно, оставив после себя учебное заведение, оборудованное самыми современными новинками. Электронные доски, кондиционеры, компьютер для каждого ученика. Только задумка невероятных деньжищ стоила. А где их взять? Были одни мечты, пока учительница истории на один любопытный документ не наткнулась.

– Какой документ? Где обнаружила?

– В школьной библиотеке. Это сейчас в этом здании гимназия. Современная, обшита сайдингом. Кто в городе недавно, ни за что не догадается: само здание стоит уже несколько веков. Раньше в нем особняк Сугробкина был. После ре-

волюции в графских хоробах школу сделали. Модернизировали несколько раз, перестраивали. Все изменилось. Только библиотека графа почти полностью сохранилась. В одной из книг и была подсказка про клад. План и шифровка. Ирочка даже учительницу математики привлекла для разгадки.

– Кузьма Кузьмич, а нет ли у Вас этих документов?

– У меня нет, – ответил старичок. – А вот у Ирины на рабочем месте можно посмотреть. Вдруг эти чертовы бумаги супругу отыскать помогут.

Бледно-голубые выцветшие глаза старичка наполнились слезами. А мое сердце – в очередной раз жалостью. Сделав надо собой усилие, я вошла в домашний кабинет директрисы. Ирина Васильевна ничего ни от кого не прятала. Нужные нам документы лежали на самом видном месте. Точно такая же головоломка, что была в тетради у Левушкина. И очень старый план здания. Как я понимала, имения графа Сугробкина.

– Семен Петрович! Гляньте! – указал на обведенное карандашом место Рыбкин. – Это вход в какое-то подземелье.

– Верно, – кивнула я. – Ну-ка, Леха, теперь достань план нынешней гимназии, он у тебя есть.

Леха порылся в папке, вытащил план. Мы сравнили и ахнули. Вход в подземелье располагался на месте той стены, где были обнаружены последние следы исчезнувших людей.

Мы с лейтенантом растерянно смотрели друг на друга. Стена выходила на улицу! Под полом находилась мастер-

ская трудовика. Ни проломов, ни лазов не было. Создавалось ощущение, что пропавшие просто дошли до проклятушей стены и исчезли. Это бы тупик. Снова ни зацепки, ни версии... Я попросила у Кузьмы Кузьмича разрешения забрать документы. Мы распрощались со старичком, давшим самую ценную информацию, и отправились по домам.

Я шла, грустно понунив голову. Очень хотелось навеститься в салон к Элизе. Но я торопилась. Беспокоило, что делали без меня весь день женщина-собака и такса-жена мента. Чувствуя свою вину перед супругой Петровича, я остановилась возле цветочного. Вон как бедняга вчера букетику обрадовалась. Куплю еще роз! Может, простит Татьяна, повилеет радостно хвостиком? Павильон под названием "Незабудка" располагался недалеко от моего дома. Я повернула голову и увидела Петровича. Мент вел моего сына за руку. Артемка был счастлив, громко спрашивал:

– Мамочка, а львы в цирке будут?

– Будут, пацан, и львы, и тигры. И сахарную вату тебе куплю.

Я стояла и грустно смотрела им вслед. Как вдруг раздалось у самого уха:

– Нет! Люди добрые! Что на свете творится! Полюбовник к моему зятю заявился. С букетом! Тьфу! А еще в форме, полицейский...

Я в ужасе смотрела на собственную мать. Она была не одна. Вместе с соседками Варварой Никифоровной и Клавдией

Анатольевной. Вместе эта троица была непобедима. И сейчас старушки дружно двигались на меня. Матушка угрожающе размахивала батоном. Тетя Варя достала из авоськи картошку и прицеливалась в меня. Тетя Клава была вооружена клюкой. Пусть к отступлению был один – в родной подъезд. Туда я и рванула. Возмущенные пенсионерки ринулись следом. Лоб мой покрылся холодной испариной. А если схватят, что тогда делать? Не драться же с родной матерью! Коли сдамся, то навсегда опозорю Петровича. Идея возникла внезапно. Дамы уверены, что путь наглого любовника зятя лежит в нашу квартиру. Запрыгнут в лифт. А я... скроюсь в квартире на третьем этаже. Там проживает моя лучшая подруга Люська. Пусть она сейчас на работе. Но запасной ключ от Люськиной квартиры у меня есть. Подруга часто теряла ключи и всегда держала запасной у меня. Заветный ключ был в спортивном костюме мужа, в котором я совершила побег из дома, превратившись в Петровича. На секунду мелькнула мысль: а почему в кармане мужа, а не прихожей? Но раздумывать было некогда. Я быстро открыла дверь и скрылась в Люськиной квартире. Кстати, пенсионерки оказались гораздо хитрее, чем я предполагала. Клавдия с клюкой поехала на лифте, а маман и Варвара топали по лестнице и бормотали проклятия в адрес неверного зятя и его полюбовничка.

Бегать в теле Петровича было нелегко. Я запыхалась, очень хотелось пить. Но пройти на кухню не успела. Входная дверь отворилась, зацокали каблучки. Мелькнула догад-

ка: Люська вернулась с работы пораньше. Я быстро юркнула в спальню и нырнула в Люськину гордость – новый плательный шкаф. Спряталась за вторую гордость подруги – норковую шубу и затаила дыхание. Что делать дальше, я не знала. Оставалось только надеяться: уставшая подруга захочет после трудового дня перекусить, выпить кофейку, принять душ... Но, судя по раздававшимся звукам, Люся была не одна. Чмок! Чмок! Страстный поцелуй! Потом возбужденный щебет:

– Милый, не торопись, я переоденусь...

Люська подошла, распахнула шкаф:

– Аааа! – взвыла она. – Тут... мент!

– Что?!

Ухажер Людмилы тоже заглянул внутрь. Это был мой.. муж! Он сразу признал мужика, что обнимал его в супружеской кровати, заорал:

– Ты?!!! Как.. Тут... Аааа!

Попытался захлопнуть шкаф. Но не тут-то было. Я была в бешенстве. Двойное предательство. Муж и лучшая подруга!

– Подлец! Изменник! – завизжала я и врезала супругу по морде Танькиным букетом. – Обещал до гроба любить! На руках всю жизнь носить, а сам...

Розы выпали у меня из рук, я всхлипнула. Глянула на свое отражение в зеркале. Толстый усатый мент пускает слезу. От увиденного я не выдержала, расхохоталась. А вот Люське было не до смеха. Злее бешеной собаки была не только я.

Подруга также ощущала себя обманутой, преданной и тоже озверела:

– Ну... Егор! Твой любовник – мужик! Мент! В моем шкафу! Вон отсюда!!! Оба!

Подруга распахнула входную дверь. И зря. На пороге стояла троица пенсионерок. Бабульки, привлеченные криками в Люськиной квартире, дружно прислонили уши к дверям. Их любопытство было вознаграждено. На месте преступления были поймали и неверный зятек, и его полюбовничек, и вероломная подруга.

– Ох, Люська! Змея подколодная! – взвыла маменька. – Устроила притон! Гнездо разврата! Да я вас всех...

Ряды нападающих были, к счастью, немногочисленные. Я прорвалась к выходу и ринулась прочь первой. За мной бежал Егор. Следом мчалась Люська, лишившись своей крепости – родного дома. Разъяренные пенсионерки тоже не отставали. Внезапно рядом со мной остановилась знакомая старенькая тойота. Леха Рыбкин отворил дверь авто:

– Семен Петрович! Помощь нужна? Прыгайте!

Я не стала заставлять просить дважды. Залезла в автомобиль и не выдержала: высунулась в окно и показала язык заклятой подруге и неверному мужу. Еще пара минут, и они попадут под обстрел картошкой и удары клюкой. Так им и надо!

Глава 3

В машине я отдышалась, спросила:

– Лейтенант, а позволь узнать, как ты рядом оказался? Не верится, что случайно...

Леха покраснел, потом выдавил:

– От Вас ничего не скроешь, Семен Петрович. Не случайно. Генерал Вишневский велел за Вами проследить.

– Зачем?

– Он думает, у Вас зацепка есть, только делиться не хотите. И... еще он Вашим психическим здоровьем сильно обеспокоен. Боится, дров Вы наломаете. А ведь дело детей касается...

При напоминании о нашем загадочном деле у меня снова мелькнула мысль, что появилась при сравнении современного плана гимназии и древнего расположения помещений в особняке графа Сугробкина. Документы были здесь, в барсетке Петровича. Как только умудрилась не потерять важные бумаги в случившейся передрыге! Я порадовалась и велела лейтенанту:

– Поехали в школу, Леха! Кажется, генерал прав, у меня есть зацепка.

Пока тойота мчалась к злополучному учебному заведению, я еще раз просмотрела планы и схемы помещений. Заинтересовало меня следующее: с левой стороны здания на

обоих планах, древнем и современном, была каменная пристройка, окно которой выходило не на школьный двор, оснащенный камерами, а на постороннюю территорию. Если там есть кусты или другое укрытие, можно найти путь, через который исчез народ. Или часть этого самого народа...

В гимназии уже закончились занятия. Из-за пропажи девятиклассников всех распустили раньше обычного. Но страж Юрий и завуч Тамара Ивановна были на месте. Я показала на плане выпуклое помещение.

– Да это дворницкая, – ответила Тамара Ивановна. – Пойдемте, я вас проведу.

Располагалась дворницкая в конце коридора, как раз рядом с кабинетом истории, в котором случились таинственные исчезновения. Меня интересовало: есть ли там окно. Окошко действительно имелось. Совсем крохотное, но достаточное для того, чтобы в него пролез подросток или худощавый взрослый. Я внимательно осмотрела проем. Обнаружила на раме несколько длинных волос. Они явно принадлежали юным прелестницам, удиравшим через это отверстие. Нашла маленький клочок ткани, что зацепился за выступ. Потом выглянула вниз и увидела то, что ожидала: свежая майская травка была примята. Путь из окна сразу выходил за территорию школы и был надежно укрыт зеленеющими кустиками и рядами пушистых вечно-зеленых елей. Небольшая аллея выходила напрямую во двор, где находилось несколько жилых домов. Я приказала лейтенанту:

– Рыбкин! Лезь в окно и прыгай вниз!

Леха сделал, что требовали, и ждал от меня новых указаний.

– Теперь пройди по аллее и зайди в гимназию. Я тебя встречу на входе.

Через минуту лейтенант уже снова был в учебном заведении. Мы с Юрой устали в камеры. Но, как я и предполагала, на видео сбежавшего Рыбкина не было. Я разгадала эту загадку. Думаю, про хитрый проход было известно не одному старшекласснику. Школьники не раз им пользовались, сбегая с уроков. И была уверена: 9Б просто удрал. Но вот учителя и директор... Тут все по-прежнему было непонятно. Не стали бы педагоги сигать из окна! А тучная Ирина Васильевна в него бы и не пролезла. Ни за что! Даже если бы ее сзади подпихивали училки по истории и математике. Были сомнения и насчет Левушкина. Я чувствовала себя Эркюлем Пуаро и дальше из-за всех сил шевелила серыми клеточками. Исчезнувшие прямо на уроке дети вызвали мгновенный ажиотаж во всем городе. Но не нашлось ни одного свидетеля, видевшего 9Б. Почему? Незамеченным целый класс мог пройти только в одном случае: дети двигались по кустам через аллею и скрылись сразу в одном из ближайших домов. Наверняка сейчас сидят там и не знают, что делать дальше. Но мне девятиклассники были нужны позарез. Они могли что-то видеть или знать о пропавших педагогах.

– Тамара Ивановна! – попросила я. – Достаньте, пожалуйста-

ста, дела девятого "Б". Хочу знать, кто из учеников живет поблизости.

В нужных домах проживали двое. Денис Рябчиков и Катя Иволгина. Мать Дениса находилась в декрете, к тому же в квартире имелась еще и бабушка. Наверяд ли беглецы направились к однокласснику. А вот у Катюши – одна мама. И работала она посменно. Значит, квартира часто была в распоряжении дочери. Версию требовалось проверить. Мы с Рыбкиным вышли из школы и отправились к Иволгиным.

Дверь долго не открывали. Но я приложила ухо. Отчетливо слышались шепот, топот и пререкания. Забарабанила пудовым кулаком Петровича еще громче и прокричала:

– Откройте, это полиция!

– А то хуже будет! Вызовем омон, дверь вышибем! – пригрозил Рыбкин.

Наступила тишина. Потом щелкнул замок. Дверь распахнулась. На пороге стояла растерянная рыжая девчушка, по всей видимости, хозяйка квартиры.

– Проходите, мы здесь! – прошептала Катя. – Мы... ничего такого не хотели.

Девчонка всхлипнула. Я прошла внутрь. Двадцать человек с трудом помещались в небольшой квартирке. Более наглые и авторитетные устроились на диванах и креслах. Другие сидели на полу. Был включен телевизор. Мобильниками беглецы не пользовались. Знали по сериалам: если включить, сразу вычислят. Без любимых гаджетов и Интернета, кото-

рый для многих был важнее воздуха, подростки приуныли. Но выхода из ловушки, в которую сами себя загнали, не видели.

– Рассказывайте, как было дело! – велела я.

Исчезновение педагогов встревожило администрацию школы, испугало общественность, озадачило правоохранительные органы. А вот ученики считали сие событие прикольным. Валерка Веткин предложил разыграть всех, удрав с уроков через тайный проход. Пусть думают, что они тоже исчезли! Всем классом! 9Б поддержал идею главного весельчака и заводилы. Учительница на несколько минут покинула кабинет, и ребята использовали момент. Правда, двое отказались участвовать в забаве.

– Максим Левушкин? – уточнила я.

– Да, и еще Алка Краснова. Она с ним осталась. Макс ее чем-то удивить хотел!

– Понятно. Что дальше?

Дальнейший рассказ полностью подтвердил все мои предположения. Девятиклассники удрали незамеченными, скрылись в квартире Ирочки. Сначала было весело. Но когда беглецы увидели в окно, что гимназию окружили омон, журналисты и перепуганные родители, им стало не до шуток. За такое по головке не поглядит, точно. Ребята отключили мобильники и стали думать, что делать дальше. Но ничего не придумывалось. Становилось только страшнее. Кто-то хотел выйти из укрытия, сдать ся и рассказать обо всем. Но неко-

торые, опасаясь гнева родителей, были против. Например, Света Дубова точно лишилась бы за подобную проделку обещанного айпада. Стасику Бурову вообще грозило исключение из гимназии. Ребята как раз спорили, когда раздался наш звонок в дверь. Я спросила у пакостных детишек, видели они что странное или подозрительно во время побега. Все дружно ответили: "Нет!" Только в глазах Катерины Иволгиной промелькнуло сомнение.

Я задумалась, не зная, что предпринять дальше. В сериях про полицию подобные инструкции не встречались. Но я нашла выход из положения. Приказала Рыбкину:

– Лейтенант, отводи этот желторотый выводок в гимназию. Сдай на руки Тамаре Ивановне. Сделайте необходимые звонки, оформи там все, как полагается. Мне с хозяйкой квартиры потолковать нужно.

Оставшись с Катей наедине, я спросила:

– Тебе ведь есть что сказать, да?

– Есть, – ответила девочка. – Только боюсь... Вы меня зачокнутую сочтете.

– Не бойся, рассказывай.

– Когда ребята в окно полезли, я в класс вернулась. Мобильник забыла. Вошла и увидела: Левушкин с Красновой у стены стоят. Максим руки прислонил... Ну к стенке! Я развернулась, побежала обратно, но тут вообще произошло невероятное. Кабинет озарился сиреневым светом. Ярким таким.... Закружилось все. Я даже глаза зажмурила. Потом

открыла, а Макса и Алки нет. Они исчезли, понимаете! Выйти не могли, я ведь у дверей кабинета находилась.

– Катя! Ты кому-нибудь об этом рассказывала?

– Нет, конечно. Никто бы не поверил. Но затроллили бы.

– Спасибо! – искренне, от всего сердца поблагодарила я.

Как ни странно, слова девятиклассницы подтверждали мою тайную версию. Я была уверена: исчезновение педагогов и двух учеников не обычное, а как-то связано с магией! Еще пару дней назад я бы посмеялась над подобными мыслями. Но моя душа в теле майоре была доказательством существования поистине волшебных сил. Я предполагала: исчезнувших нужно искать не в нашем мире, а в каком-то другом. Но где и как это сделать, не имела понятия...

Домой к Петровичу я пожаловала поздно. Без букета. Танькины розы пострадали от ударов о фейс моего неверного мужа. Без конца звонил телефон. Знакомые Петровича спешили высказать восхищение по поводу найденных детей. Восторгались сыскным талантом майора. Черт! Все лучшее снова доставалось оборотню в погонах! Мое прекрасное тело, мой уютный дом, размеренная жизнь домохозяйки. Часть пропавших отыскала я, Настя Потапова. Но слава досталась Петровичу. Было обидно. Немного скрасил горечь звонок генерала. Игорь Степанович поблагодарил за оперативную работу:

– Молодец, Петрович! Суток не прошло, как отыскал малолетних проказников! Но... дело-то не закончено! Три пе-

дагога и два ученика не найдены.

– Знаю, – устало ответила я. – Выспаться можно, товарищ генерал?

– Отсыпайся! – смилостивился красавчик. – Но завтра снова в бой, то есть на поиски!

– Есть! – ответила я и отключилась.

Я в самом деле едва стояла на ногах. Устала как собака. Кстати.. о последних. Я вляпалась во что-то мокрое и сразу поняла: Тошка не дождалась хозяина, наделала лужицу. Вышла в прихожую меня встречать и законная супруга. Такса раскрыла пасть и вымолвила:

– Приперся! Начхать тебе на жену! Я собакой стала, а ты только и знаешь, что преступления распутывать. Сема, верни мне прежнее обличье!

– Как? – выдохнула я.

– Откуда я знаю? Ты же мужик, вот и реши проблему.

Аргумент "ты же мужик" у женщин железный. Но в первый раз я почувствовала, что ощущают, слыша эти слова, мужчины, только сейчас, в теле Петровича. Боже, как это страшно, когда ничего не можешь сделать и при этом не можешь ничего не делать. Ведь иначе ты не мужик! Да, логика у женщин была еще та. Танька тоже это понимала. Вздохнула:

– Ладно... Пошли, лимонада, что ли купим. Голова после вчерашнего разламывается. И воздухом подышать охота.

Я снова обулась. Тошка прибежала, радостно завиляла Танькиным задом, предвкушая прогулку.

– Эту брать не будем! – отрезала жена. – Она все свои дела в квартире сделала. Только меня на весь двор опозорит. Вон вчера что с курьими обедками устроила.

Супруга была права. Мы оставили обиженную Тошку дома. Сами вышли во двор, направились к супермаркету. На встречу нам шли вчерашний мужик с бульдогом. При виде нас бойцовская псина напряглась. Угрожающе зарычала.

– Спокойно, Рекс! – велел хозяин.

Но Рекс плевать хотел всеми бульдожьими слюнями на команду хозяина. Рванул прямо к Таньке, попытался ту цапнуть за хвост. Жена мента подобного терпеть не собиралась:

– Фу!!! – заорала она.

Бульдог опешил и сел на толстую попу. Рядом на такой же мясистый зад брякнулся хозяин. Говорящая по-человечьи такса вызывала шок.

– Убери псину! – продолжала Танька. – Укусит меня или мужа – в суд подам!

Мужик закивал, стал отползать назад. Его примеру следовал и бульдог. Другая собака, орущая "Фу!", была выше его понимания.

– Чего пялитесь? Валите отсюда! – рывкнула я.

Парочка не заставила себя ждать. Мужик и бульдог бежали прочь без оглядки.

Мы с Танькой обрадовались маленькой победе и не сразу заметили новую опасность...

На нас надвигались три парня. Точнее, три таких реаль-

ных пацана, с пивком в руках и табачной отравой в зубах.

– Вау! Говорящая собаченция! – обрадовался один из них.

– Ты че, братан! Это развод! – возразил второй. – Прикол!

Типа, псина говорит, а на самом деле какая-то штуkenция в шерсти запрятана.

Третий пацанчик был неразговорчив. Он просто молча попытался схватить Таньку. Жена мента воспротивилась, заорала: "Отвали, придурок! и цапнула хулигана за палец.

– Ах ты, сука! – завизжал парень и занес над Танькой огромную ногу в давно немытом кроссовке.

Я испугалась. Много ли надо маленькой собачке? Такой ножицей прибить можно! Придется тогда Петровичу век куковать с Тошкой. Пусть в человечьем обличье. Но я была уверена: супруга, передвигающаяся на четвереньках и ворующая косточки, ему не понравится.

Гнев и страх в одну секунду наполнили мою душу. Не на шутку разозлилась на полупьяных отморозков. В сердцах крикнула: "Да разрази вас, уродов, гром!". И в ту же минуту сверкнула молния, прогремел раскат ужасного грома и ливанул дождь. Причем непогода действовала территориально. Вокруг ярко светило солнце, голубело небо, и только над головами реальных пацанов бушевала реальная гроза. Парни дружно выскочили из-под ливня под теплое солнце. Но не тут-то было! Дождь, молнии и гром следовали по пятам.

– Обалдеть! Что это? – спросила Танька.

Я не знала, что ответить. Хотя в глубине души все поня-

ла: я разозлилась. и активировалась одна из моих семи магических сил. Впрочем, были сомнения. Я решила проверить и пожелала: а закрути вас торнадо! Ливень тут же прекратился. Весенняя пыль образовала серый столб, который закрутился беспощадной воронкой вокруг парней, поднял их ввысь и понес.

– Спасите! – вопили хулиганы.

Добрые прохожие, наблюдавшие за невероятными природными явлениями, дружно ринулись.. доставать мобильники и снимать происходящее на видео. Я перепугалась: кто знает, куда унесет вихрь местных аборигенов. Крикнула: "Прекратить! Отставить торнадо!" Да, служба в полиции уже накладывала отпечаток на мою жизнь. Но торнадо послушался и прекратился. Парни, к счастью взлетевшие не очень высоко, не пострадали. По крайней мере у них хватило сил самостоятельно подняться и дать деру, в ужасе оглядываясь на нас с Танькой.

Когда возвращались с газировкой, у подъезда нас ждал еще один неприятный сюрприз. Обиженная Тошка умудрилась открыть дверь. В человеческом теле это было нетрудно. Умная такса быстро усекла новые преимущества и училась ими пользоваться. Вот правда, ходить на двух ногах псинка не хотела. Она, радостно повизгивая, выбежала во двор. Из пасти у Тошки торчал полусгрызенный босоножек хозяйки. Соседи, естественно, видели жену мента Татьяну, на четвереньках и с обувкой в зубах, и едва не выли от восторга. Жи-

во обсуждали происходящее:

– Во, Петрович, гад, допек жену, совсем чокнулась.

– Бедная Танечка!

– Оголодала бедняга!

– В дурдом ее надо.

При виде нас притихли. Я схватила Тошку за шиворот Танькиного халата и потащила домой. Та рычала и сопротивлялась. Но еще тяжелее было с Танькой. Супруга вбежала в дом и, даже не вытерев лапы, горько заплакала:

– За что мне это, Сема? Позор-то какой!!!

Мне было жаль Таньку. Тем более, что виновата во всем именно я. Но что делать? В эту минуту пискнул планшет. Я про него совсем забыла! Магический Интернет заработал. На дисплее был запрос на добавление в друзья от ведьмы Элизы. Я обрадовалась: бабка объявилась вовремя, авось чем поможет. Без промедления добавила гадалку в друзья. Тут же раздался звонок. Я нажала вызов. Все напоминало старый добрый скайп. В планшете появилась Элиза.

– Настенька, здравствуй! – запричитала она. – Ты почему свой аккаунт никак не оформила? Фото нет. А ведь ты такая красавица! О себе ни слова не сказала.

– Вы же – маги, вам и так все известно! – парировала я. – Некогда мне аккаунтами заниматься. Ни минуты свободной. Благодаря тебе, между прочим!

Глаза напротив стали грустными, наполнились влагой. Бабушка всегда остается бабушкой, даже если она ведьма и вы-

глядит моложе внучки.

– Могу я тебе помочь, внученька? – всхлипнула Элиза.

– Очень на это надеюсь, – ответила я и услышала сзади подозрительный шум. Это Танька незаметно прокралась в комнату. Ее собачья челюсть упала от удивления.

– Сема! Кто эта красотка? И почему она называет тебя.. внучкой? Ты же мужик! – задала резонные вопросы супруга.

– Настя! Кто эта собака и почему она говорит по-человечьи? – спросила Элиза.

– Девушки! Тишина! – закричала я. – Сейчас расскажу все сразу обеим. Таня! Я – не твой муж, я – женщина по имени Настя...

Такса брякнулась в обморок. Я принесла с кухни воды. Брызнула в собачью морду, похлопала по собачьим щекам. И продолжила:

– Таня! Произошло невероятное! Я и твой муж обменялись телами. Ты в это можешь поверить?

Такса расхохоталась:

– А ты как думаешь? Могу ли поверить! Да я уже два дня хвостом виляю. Продолжай!

И я рассказала все. Сначала Таньке – про превращение в ее мужа. Затем Элизе про все дальнейшие события.

– Афета, говоришь, ведьму-училку звали? Знаю такую. Она – профи. Новичкам сильных заклинаний не даст. Так что, Настя, ты свою жену, тьфу, супругу Петровича, расколдовать сможешь...

– Здорово! – обрадовалась я. – А у меня нет счастливой перспективы вернуть свое тело?

– У тебя пока нет. Я сильнейшее заклинание использовала. Наберись терпения, внученька. Плииз!

– Ок! – ответила я тоже на английский манер. – Давай хотя бы Танюху от собачьей шкуры избавим.

– Хорошо, – кивнула гадалка. – Повторяй за мной.

Она стала лопотать заклинание. Язык магии был мне незнаком. Но я почему-то понимала все, что говорит Элиза. Суть была банальна и проста. Перевод с ведьминского на человеческий примерно такой: "Время могучее, вспять обернись, душа расколдуйся, в тело вернись..."

Я послушно повторила заклинание три раза. И началось. Вновь ушел из под ног пол, появился яркий цвет, затанцевали овалы, взлетели Танька и Тошка. Через пять минут ритуал был закончен. Тошка радостно кружилась, пытаясь схватить себя за хвост, по которому соскучилась. Танька не могла насмотреться на свое тело.

Оставив нынешнюю семью наедине с переполнявшими эмоциями, я вернулась к планшету. Повела прапрабабку про инцидент с непогодой. Элиза ответила:

– Все правильно, Настенька. Ты очутилась в теле Петровича. Жизнь изменилась. Вместо помады – усы, вместо скалки – пистолет, вместо заботы о семье – запутанные преступления. В итоге твое эмоциональное состояние достигло пика. Увеличилась, обрела мощь психическая энергия. Стали ак-

тивироваться твои магические силы. И это хорошо. Но, внученька, будь осторожна. Не навреди окружающим, а главное – себе!

Попрощавшись с гадалкой, я зашла на кухню. Счастливая Танька жарила котлеты.

– Так значит, ты женщина, и мой оболтус сейчас вместо тебя у плиты парится?

– Да, – ответила я.

– То-то удивилась, когда он букет да украшение подарил, пирожных сам настряпал! Так женщину только женщина почувствовать может. Настя, поужинаем, потом сериал посмотрим?

– Давай! – согласилась я.

После ужина мы втроем: я, Танька и Тошка примостились на диване. Включили сериал. Вскоре супруга Петровича засопела, уснула по своему обыкновению перед телевизором. Я обрадовалась. Не люблю, если честно, мыльные оперы. Мне про оперов киношку давай! Про ментов и расследования. Я вспомнила о деле. Устроилась за уютным кухонным столом, достала бумаги. Но сначала решила использовать сведения Кузьмы Кузьмича и узнать побольше о графе Сугробкине. Информации в Интернете нашлось немало. Аристарх Потапович Сугробкин был в свое время весьма выдающейся личностью и интересовал историков. Некоторые из них утверждали: по рождению Аристарх Потапович не был графом, происходил из крепостных. Но вся его семья

считалась колдовской. Многих предков сожгли или заповоро-ли на конюшне. Но однажды действующий барин решил использовать способности Сугробкиных в свою пользу. Выдал вольную в обмен на благосклонность некой девицы Прасковьи Роговой, а богатства те уже нажили сами. О прародителях и родителях Сугробкина данных почти не было. А вот сам Аристарх Потапович, уже граф, был сказочно богат. Где он брал несметные деньжища, так и осталось загадкой. Молодым не раз проигрывался в карты подчистую. А на другой день был снова при капиталах. Поговаривали: в особняке у него тайная комната, а сам граф – алхимик, что сотворяет из навозной жижи золото. Половина из того, что я прочла, было вымыслом и сплетнями. Но суть все равно оставалась ясной и понятной. Граф Сугробкин был непростым человеком, с магическими, ли как сейчас говорят, экстрасенсорными способностями, которые умело использовал. В существование клада в его особняке я тоже верила. Тем более, некоторые исследовали утверждали: существуют письма, в которых Сугробкин прямо заявляет: в моем доме сокровище имеется невероятное, бесценное, подобные которому если и есть в мире, то совсем немного.

Картинка понемногу складывались. Историчка нашла в библиотеке документы графа. Ирина Васильевна, обожавшая свою гимназию, знала о ней все, и в первую очередь историю. Рассказу исторички поверила. Дамы решили искать клад, подключили учительницу информатики, чтобы

расшифровать табличку. Копия шифровки была и у меня. Я достала листок, вырванный из тетради Левушкина. Максим, судя по всему, тоже знал о богатствах графа и сумел разгадать головоломку. Копия лежала передо мной на столе. Конечно, я не математический гений. Но имею большой опыт прохождения квестов. Мне оказались по зубам все серии "Нэнси Дрю", "Сибирь", "Тунгуска" и прочие игры, напичканные сложнейшими загадками и задачками. Я без единой подсказки прошла все уровни. Так почему бы не разгадать головоломку не в виртуальном мире, а в реальном. Я пододвинула листок. Буквы в клетках были латинские. Ничего сложного. Порядок букв указывали цифры. Для чтения и перевода я воспользовалась обычным Интернетом. Получилось следующее *Qui quaerit, repent vestibulum* —

"Кто ищет, тот всегда найдет!" Что ж, знаменитое выражение было актуально и соответствовало событиям. Но что значат цифры, выделенные жирнее остальных? Связаны ли они как-то с буквами? Я ломала голову еще с час. Написала по-латински "вход", "выход", "портал" и другие слова, как либо связанные по смыслу. Подходило лишь одно *output* – выход. И то, если заменить *q* на *o*. Не знаю почему, но я чувствовала, что на верном пути. Хотелось немедленно проверить. Я встала из-за стола. Надела форму Петровича, взяла его пистолет и тихонько вышла из дома. Путь мой лежал в гимназию.

Скоро я была на месте. Воодушевленная первыми маги-

ческими успехами решила не входить, как обычный человек через дверь, а пройти через стену. Ту самую, у которой все исчезали бесследно. То есть – зайти внутрь кабинета истории с наружной стороны. Вдохнула свежий майский воздух, глянула на полную луну. Казалось, она прибавляла мне сил. Подошла к стене и... пожелала пройти через нее. Если честно, не очень надеялась, что получится. Но земля под ногами задрожала... Все вокруг озарил яркий сиреневый свет. На стене появился овал размером в человеческий рост. Замигал, приглашая войти. Я сунула в образовавшийся овальный проем ногу. Потом вторую, стала входить сама. Ощущения были странные. Как будто протискиваешься через что-то. Ну, например, как в переполненной маршрутке или на распродаже в попытке прорваться к симпатичной кофточке. Но особого дискомфорта не было. Не успела опомниться, как очутилась внутри. Волшебный свет исчез, все снова было обычно. Но случилось непредвиденное. Вдруг дверь в кабинет истории резко распахнулась. На пороге стоял Рыбкин. Лейтенант держал пистолет, дуло которого было направлено на меня.

– Ты чего, лейтенант? Это же я, Петрович!

– Нет! – ответил Леха. – Я не знаю, кто Вы. Но не майор Терехин, точно!

– Леш, опусти пистолет, – попросила я и призналась. – Ты прав. Перед тобой не Петрович. Я девушка. Настя...

Я совсем забыла про Рыбкина. А зря! Лейтенант по-прежнему исполнял приказ генерала – не спускать глаз с Петрови-

ча. Леха видел все: прогулку с Тошкой на поводке в Танькином теле. Прогулку с Танькой в Тошкином обличье. Не упустил странности с мужиком и бульдогом. Внимательно наблюдал за реальными пацанами, парящими в воздухе. Нашел скомканную бумажку со стихами в урне генерала. И понял: Петрович, с которым они год были напарниками, вовсе не Петрович. Леха даже по собственной инициативе остался на ночное дежурство возле дома начальника. И был вознагражден. Около полуночи майор вышел из подъезда, оказался возле гимназии и... прошел сквозь стену. Рыбкин так не умел. Рванул к нормальному входу. Разбудил охрану и оказался здесь.

Теперь Рыбкин смотрел вопросительно на меня, желая получить ответы на происходящее.

– Леш, мы с Петровичем телами поменялись. На время. Объяснять пока ничего не стану. Совсем нет времени. Так надо, понимаешь?

– Понимаю! – кивнул Леха и догадался. – А Татьяна в собаку превращалась, так?

– Так.

– Теперь все складывается. Это девушка Настя втюхалась в генерала, а не Петрович!

– Ты умница, Леха. Странно только, что в магию веришь. Молодой парень.

– Так у меня бабка-знахарка. Травами да заговорами безнадежных на ноги ставила. Как не поверить!

– Это хорошо. Но не время разговоры разговаривать. Пора мне...

– Разрешите спросить: куда?

– Остальных пропавших искать. В другом мире они. Сейчас открою портал. Но куда он ведет, сама не знаю.

– Я с вами, Петрович, то есть..

– Настя, – поправила я.

– Настя, а как Вы этот проход откроете?

– При помощи магии, лейтенант! Я – ведьма. Не боишься?

– Тоже мне, испугали! Все женщины ведьмы, – улыбнулся Леха. – Будь Вы хоть Настей, хоть ведьмой, хоть Петровичем. Мне генерал приказ дал за этим телом следить. Ослушаться не могу, даже если в преисподнюю лезть придется!

Я кивнула и достала листок. Сначала первый, на котором было заклинание для снятия магической печати, закрывающей вход-выход куда-либо. Хорошо, что Элиза прислала файл в русской транскрипции. Я хоть ничего и не понимала, но легко читала текст, переписанный на бумажку. У меня снова все получилось. Стена озарилась приятным золотистым светом. На ней появился квадрат. Точно такой же, что я нашла в тетради Левушкина. Та же надпись и те же цифры. Я подошла вплотную к стене и приложила ладошку. Нажимала в определенном порядке, "вводя" нужное слово – output... Набранные буквы засветились приветливым зеленым светом, оповещая: все правильно. Но портал не открывался. Наверное надо было задействовать и цифры. Те

самые, жирные. Я немного подумала и ввела дату рождения Сугробкина – 1837. Все вместе – "output1837" – напоминало современный логин. Я улыбнулась. Хотела поделиться мыслью с Рыбкиным. Но не успела. Пол под ногами заходил ходуном, все закружилось, завертелось..

...Я открыла глаза и увидела, что сижу на земле. Прямо на травке. Рядом крутит во все стороны головой лейтенант. Взгляд у него удивленный, испуганный. Тоже огляделась. Невдалеке была широкая мостовая. По ней проезжали повозки с лошадьми. Про тротуару прохаживались женщины в длинных старинных платьях и шляпках. На мужчинах были котелки. Я в ужасе прошептала:

– Леха! Мы попали в прошлое...

Глава 4

Я внимательно осмотрелась. Под ногами не было привычного потрескавшегося асфальта. Тротуар – из камня, мостовая из песчаного булыжника. Мимо, не спеша, не превышая скорости, проезжали телеги, брички, кибитки и даже кареты. Все транспортные средства передвигались с помощью живых лошадиных сил. Лошади и кони были разных мастей и окрасов. Я залюбовалась четверкой прекрасных рысаков, запряженных в золотистую карету. В окошке мельком увидела молодую девицу, явно богатого сословия. Несмотря на воспитание, положенное знатым юным особам, девчонка при виде нас выпучила глаза от удивления. Подобную реакцию у окружающих вызывала наша полицейская форма. "Посмотрели бы на себя", – подумала я. Судя по увиденному, мы находились в конце 19 века. Ладно, мужчины уже сняли нелепые панталоны, избавились от шляп с перьями и ужасных искусственных париков. Я, когда в старинных фильмах видела подобные наряды на мужиках, не могла сдержать смех.

Те мужчины, что сейчас проходили мимо нас, выглядели весьма приемлемо. Сюртуки были основной одеждой. Лишь франты щеголяли во фраках. Брюки прямые, книзу зауженные. У многих манишки заменяли белые рубашки. Галстук у сильной половины человечества был завязан либо большим бантом, либо узелком. У самых модных можно было разгля-

деть ленточный галстук, почти современный по форме. Костюм кавалеров дополняли белые перчатки, трость, зонтик, лорнет на ленте у жилета, часы на цепочке. На головах – цилиндры или котелки, которые были более модными.

Мужской костюм рабочих состоял из ситцевой рубашки-косоворотки, надетой поверх брюк и опоясанной ремнем или кушаком, темных брюк, заправленных в сапоги, жилета и пиджака. Девушки и женщины незнатного происхождения были одеты в простые длинные сарафаны. На головах обязательно – платки. Гораздо богаче выглядели купцы – в кафтанах из дорогого сукна, чаще алого цвета. Купчихи – в пышных чопорных платьях. Но интереснее всего смотрелись знатные дамы прошлого. В длинных, до полу, платьях или костюмах, высоких шляпках, украшенных цветами или перьями, они сразу привлекали внимание. Рыбкин, привыкший к современницам в джинсах, во все глаза пялился на модниц прошлого. У всех дам были: зауженная корсетом талия, юбка сильно стянута назад, со множеством драпировок. Для достижения большего объема под юбками крепились подушечки, валики или небольшие железные каркасы. Это заметил и лейтенант, спросил у меня:

– Настя, а чего это у всех баб зад такой выпуклый?

Я рассмеялась. Объяснила Лехе, что заманчивая выпуклость не имеет никакого отношения к ягодицам и называется турнюр.

Я покрутила головой в разные стороны, старясь получше

рассмотреть прошлое. Позади находилась чертова гимназия. Только сейчас здание мало походило на то, что я видела в своем времени. Огромный особняк с колоннами, башенками, флигелями. Перед входом располагались небольшие фонтаны, украшенные статуями. А вот и злополучная стена с выпуклой дворницкой, тайный портал в другие миры! Я стала догадываться, о каком сокровище говорил в своих письмах граф Сугробкин. О том, что если и есть такие места на земле, то их немного. Магические порталы описывал хитрый граф, а вовсе не сундуки с драгоценностями! Мои размышления прервал зычный громкий возглас:

– А ну, кто таковы, отвечать!

Перед нами стояли местные стражи порядка. Два бравых полицейских. Это я поняла по форменной одежде, что была надета на молодцах. Темно-зеленые двубортные мундиры. Такие же кепи мундирного цвета, с лакированным козырьком и кокардой с изображением герба губернии. То, что перед нами младшие чины, указывал шерстяной плечевой шнур оранжевого цвета, носившийся вместо погон. На нас с Рыбкиным тоже была полицейская форма. Пусть современная, весенний вариант – темно-синие штаны и заправленная в них рубашка. Но все равно видно было, что мы – люди государственные. Поняли это и коллеги из прошлого.

– Служивые? – спросил один из них.

– Полиция! – грозно, стараясь быть серьезной и уверенной, произнесла я.

– Откуда прибыли?

– Из столицы! – ответила я первое, что пришло в голову.

– Из Петербурга, значит... – кивнул один из полицейских. – То-то я смотрю, одежда у вас чудная.

Его товарищ был настроен менее благожелательно. Смотрел подозрительно, с недоверием. Потом сказал:

– Сейчас одежду какую угодно сшить можно. Надо их к господину полицмейстеру отвезть. Пусть сам разбирается.

Вредный мужичонка опустил руку на рукоятку шпаги, висевшей на поясе, давая понять – все будет так, как он велит. Отступить было некуда. И я сказала:

– Конечно, пройдемте к господину полицмейстеру. Мы бы и сами к нему наведались.

Мы послушно потопали за коллегами. Вскоре оказались у небольшого строения.

Это и был полицейский участок. Небольшой, одноэтажный, но чистенький и добротный. Внутри тоже царил порядок. Вдоль стен длинной продолговатой комнаты, куда нас ввели, располагались несколько столов. Перпендикулярно им, в конце комнаты, стоял самый большой стол. За ним и восседал главный полицмейстер, уже немолодой мужчина. Широкоплечий, грузноватый. Глаза небольшие, нос крупный. Волосы покрыты сединой, так же как и густые бакенбарды. На начальнике был мундир из дорогого сукна. На плечах красовались погоны, а на груди – ордена. Видно было, что перед нами – старый вояка, дослуживать которому пришлось

в полиции, как и многим военным того времени.

– Ваше превосходительство! – отрапортовал противный недоверчивый мужичонка. – Вот сторонних людей привел. Говорят, что из Петербургской полиции.

Главный полицмейстер расцвел:

– Здравствуйте, гости дорогие! Эка у вас униформа чудная! Но мне нравится! У вас в столице, что ни год, то мода меняется. Моя Аксинья Ильинична и дочь Татьяна с этой модой разорят меня со дня на день. Только сошьют платья новые у модистки, казалось бы, носи да носи. Нееет! В сундук едва ношенную вещь. Уже не модно, видите ли! Ох, забыл представиться. Главный полицмейстер Рязинского уезда, Степнов Иван Никифорович.

– Лейтенант Рыбкин! Алексей, – отрапортовал Леха. – А это Настя.. Ой!

Глаза полицмейстера округлились. Он был прост и прямолинеен. Спросил:

– Настя?! А чего тебя бабским именем назвали?

– Так модно! Ну в Питере модно, чтобы у мужчин женские имена были. А у женщин – мужские. У нас уже все почти переименовались, – безбожно врала я, мысленно убивая Рыбкина.

– Ох, слава Богу, что мы в глубинке живем! – обрадовался главный полицейский. – Это что, получается, пришлось бы мне Наташкой быть? Ха-ха... Настя! А по батюшке как? Тоже по моде иль по-человечьи назвали?

– Петрович! Фамилия Терехин! – назвала я данные настоящего Петровича.

– О! Это по-нашему.

Молоденький писарь, сидевший за первым столом, оторвал голову от бумаг и спросил:

– Иван Никифорович! Я, как положено, посетителей записал" лейтенант Рыбкин и Настя Ой Петрович". Можно отобедать пойти?

– Иди, олух царя небесного! – кивнул полицмейстер. – А мы, пожалуй, с гостями столичными тоже сотрапезничаем. Приглашаю вас в гости!

Но мы не успели не то, что пообедать, а даже принять приглашение. Дверь участка внезапно отворилась. Ввалился громадный мужик в тужурке и фартуке, выдавшем в нем дворника. За шиворот работник метлы держал Левушкина.

– Чего надобно, Игнат? – спросил полицмейстер. – Зачем мальчика терзаешь? Набедокурил чего?

– Князя Куницына этот отрок убил!

– Как?!

– Застрелил!

– Давно?

– Четверти часу еще не минуло. Бежать вам, Иван Никифорович, к нам в дом надо. Я там Глашку отставил за ее светлостью Натальей Потаповной присмотреть. Да за доктором послал. Без чувств бедняжка лежала...

– В камеру мальчонку! – скомандовал полицмейстер.

– Не надо меня в камеру! – заорал Максим. – Я никого не убивал! Я вообще из...

– Из Петербурга! – закричала я. – Этот мальчик не может быть убийцей. Она наш, полицейский. Тайный агент, вот!

Я завралась вконец. Но поток лжи принес неожиданное спасение. Главный полицмейстер кивнул:

– Верно говоришь! Образовали новое ведомство. Называется сыскная полиция. Там все тайной да мраком покрыто. Агенты не обычные, а такие, в ком сроду сыщика не признаешь. Говорят, даже бабы на енттой службе есть.

– Бабы в полиции?!

Полицейские недоверчиво переглядывались между собой. Потом Иван Никифорович махнул рукой.

– Ладно, не до этого сейчас. К князьям Куницыным ехать надобно.

Мы вышли из управления. Сели в брички, что были во владении полицейских. До места убийства домчались за считанные минуты. Я, Иван Никифорович, Рыбкин и Максим ехали в первой повозке. Спросить у девятиклассника я ничего толком не могла. Но тот, мальчишка умный, уже смекнул, что к чему. Только спросил: "Вы оттуда, откуда и я, прибыли?" Я кивнула. Больше ничего не спрашивал. Сам не говорил. Остальные полицейские, включая писаря, ехали в следующем экипаже.

Особняк Куницыных не уступал по размеру и величию хоромам Сугробкина. Только выглядел более запущенным.

Фонтаны имелись, но не действовали. Кусты давно не встречались с заботливыми руками садовника. Даже дорожка, ведущая к дому, была не выложена камнями, и теперь превратилась в мелкую, но хлипкую жижу, размокшую после проливного весеннего дождя. Я посетовала, что запачкала ботинки. Ненавижу грязную обувь! Спросила у полицмейстера:

– Отчего такой беспорядок, такое запустение?

– Так хозяева тут почти не живут. То в заграницах, то в деревенской усадьбе. Недавно с Парижу вернулись, в деревню еще рано. Даже прислуги тут не держат. Только кухарка, горничная, дворник да конюх.

Этого конюха я увидела сразу. Такого мужчину не пропустил бы взгляд ни одной дамы. Конюх стоял невдалеке от входа, держа под уздцы коня. Был работник конюшни высокого роста. Широкоплеч. Сквозь светлую холщевую рубаху проступали рельефные мускулы. Талия была тонкой. Волосы длинные, смоляными кудрями спускались на плечи. Глаза большие, карие. Кожа лица светлая, бархатистая. Нос ровный, прямой словно у чистокровного аристократа. Губы пухлые, нежные, так и манящие к поцелую.

– Настя! – толкнул меня под бок Рыбкин. – Чего в ступор встала. Как увидишь красавчика, так млеешь вся. Мало с генералом накосячила?

Я быстро отвернулась. Рыбкин прав: нужно держать себя в руках. Хотя в том, что я с удовольствием смотрю на сим-

патичных мужчин, нет ничего предосудительного. Мужики вон при виде молодых и красивых девиц едва слюни не пускают. Еще и аргумент выдвигают: "Я же мужик! Не могу не смотреть!" Так почему бы и нам, дамам, не попялиться от души на прекрасных представителей противоположного пола. Конюх действительно прекрасен, это надо признать. Внезапно в голове промелькнуло: а как относится к красавчику сиятельная княгиня? Не ли он стал причиной кровавых событий? В то, что князя пристрелил Левушкин, я не верила ни на секунду.

Вошли внутрь. Помещение было таким же запущенным, забытым, как и двор. Но тем не менее поражало своим великолепием. Глаз радовали лепные потолки и расписные стены – золото на белом фоне. А полы были подлинными произведениями искусства! По рисункам художников их выкладывали паркетными плитками различных пород дерева, составляя разнообразные орнаменты. По всему периметру огромной гостиной были многочисленные двери. Все закрыты. Горничная, выбежавшая нас встречать, поклонилась и сказала:

– Наверху все. И матушка, и батюшка Лев Львович.. покойный.

Девица всхлипнула и пошла вперед, показывая путь. Мы двинулись следом по мраморной лестнице, украшенной массивной лепниной, резной балюстрадой и оранжевыми витражами. Через минуту очутились в кабинете хозяина. Именно

там все и случилось.

Помещение, где Лев Львович трудился, решал различные дела, был невелик по размеру и просто обставлен. Письменный стол. Небольшой книжный шкаф, бюро и комод. Пара кресел, ширма и кушетка, коли владелец устанет от трудов праведных и решит отдохнуть.

На данный момент на кушетке возлежала привлекательная стройная дама лет сорока в симпатичном сиреновом платье с турнюром. На голове – шляпка под цвет платья. В руках сумочка. Новоиспеченная вдова была блондинкой с большими зелеными глазами и милыми чертами лица. В дрожащих руках княгиня держала бутылек с нюхательной солью.

За письменным столом, на стуле, закинув голову назад, находился застреленный господин Куницын. В домашнем халате. На груди через атлас отчетливо проступало алое пятно. На секунду меня затошнило. Голова закружилась. Люблю детективы. Но одно дело, когда куча крови на экране. А совсем другое, когда вот так, рядом... Хорошо еще, что атласный домашний халат князя был красного цвета, и кровь на нем не так отчетливо бросалась в глаза. Я заставила себя внимательнее осмотреть тело убитого. Князь был стар. Намного старше своей супруги. Толстый, обрюзгший и вообще малопривлекательный. Особенно в сравнении с прекрасным конюхом. Княгиня уже полностью пришла в себя. Обрушилась на горничную, встречавшую нас – высокую, не очень привлекательную девицу с белесыми бровями, такими же бесцвет-

ными ресницами и крупными конопушками по всему простоватому лицу:

– Глашка, да убери ты уже эту соль! Принеси выпить чего-нибудь мне и господам!

Служанка бросилась исполнять поручение. Наталья Потаповна всхлипнула, обратила взор прекрасных глаз к полицмейстеру:

– Иван Никифорович, вы поймали душегуба, что Левушку жизни лишил? Его мой дворник Игнат под окнами изловил, к вам повел.

– Все не так, ваше сиятельство. Малец этот не убивец во все, а тайный агент. Нас по этому делу много прибыло. Даже тайная полиция из Петербурга. Вот знакомьтесь: Терехин Анастасия Петрович.

– Что? – удивилась княгиня. – Иван Никифорович, вы случайно с утреча водочки не откушали? Мужика Настей зовете, мальчишку за тайного агента считаете.

Наталья Потаповна фыркнула. Видно было, что она не поверила полицмейстеру. Посмотрела на меня с недоверием. Даже больше, с –неприятно. Я нутром чуяла, что не нравлюсь мадам.

Полицмейстера задели слова вдовы, он сказал:

– Никак нет, водочки с утреча не принимал! Нонче в столице в моде дамам мужские имена давать и наоборот. И на счет отрока правда. В полиции теперича даже дамы служат. У меня три таких под замком сидят! Одна в возрасте со-

лидная мадам, высокомерная. Другая средних лет, все деток вспоминает. А третья совсем молоденькая. Я только сейчас догадался: агентши это! Ваши, да?

Полицмейстер обращался ко мне.

– Наши! – дружно обрадовались мы с Рыбкиным.

В то, что в кутузке заперты два пегагода и директор гимназии, мы не сомневались.

Училок необходимо вытащить из кутузки позапрошлого века. Еще найти Аллочку и в идеале всем отправиться домой, в наше чудное время авто, компов, мобильников. Кстати, о последних. Связи, понятное дело, не было. По основному назначению наши с Рыбкиным телефоны не функционировали. Но зарядка еще была, и фотокамеры телефонов работали. Чем я и собиралась воспользоваться. Отдала приказ Рыбкину: "Леха, найди жилище конюха и сфоткай там все! Понял?" лейтенант кивнул и побежал выполнять приказ.

Мы с Иваном Никифоровичем приступили к осмотру места происшествия. Вернее, последнее действие полицмейстер поручил мне, сам же начал опрос свидетелей. Я понимала, что от меня зависит будущее всей нашей команды самозванцев, и очень старалась. Хотя было жутко. Особенно тяжело дался осмотр тела безвременно почившего князя. На лице того почему-то было застывшее выражение невыносимых страданий. Вот это уже странно! Выстрел пришелся прямо в сердце, смерть была мгновенной, отчего же бедолага так мучился? Вокруг рта четкой линией тянулась крас-

новатая кайма. На столе стояли две чашки с темно-коричневой жидкостью. Одна пустая, лишь небольшой подсыхающий остаток на дне. Вторая чашка выпита наполовину. Я понюхала – кофе! Хороший, качественный, не чета сублимированному отстою из моего времени. Окошко в кабинете князя было разбито. Я выглянула наружу, стараясь не порезаться. Кабинет находился на втором этаже. Расстояние до земли немаленькое, но стена особняка украшена рельефными выступами, которые легко можно использовать для подъема. Внизу все засыпано осколками. Там дворник и поймал Максима Левушкина. Я, естественно, в виновность девятиклассника не верила и была уверена, что злой убивец – красавчик-конюх. Но теперь засомневалась.

На протяжении всего досмотра я внимательно слушала вопросы полицмейстера и ответы свидетелей. Беседа проводилась в смежной с кабинетом комнате, но слышимость была отменная. Из этих самых показаний складывалась следующая картинка.

Утром супруги встретились в кабинете князя. Княгиня пришла пожелать мужу доброго утра. Тот занимался своим любимым делом – любовался на коллекцию невероятно ценных, крупных бриллиантов. Каждый из камней представлял собой целое состояние. Но Лев Львович любил их не за ценность, а за красоту. Сюда же, в кабинет, горничная Глафира принесла хозяевам кофию. По словам Натальи Потаповны они поговорили несколько минут, потом она поцеловала

мужа и ушла в свои комнаты. Князь оставался живой, здоровый. Бриллианты лежали на столе. Немного почитав, Наталья Потаповна дала задание кухарке отправляться на рынок. Горничную отправила с письмом к баронам Агапкиным. Те приглашались нынче к чете Куницыных на ужин. Сама же оделась и отправилась к подруге княгине Вяземской. Повозку не брала, решила пройтись пешком. Но начался дождь, и Наталья Потаповна вернулась. Едва переступила порог особняка, как услышала выстрел в кабинете мужа. Кинулась наверх. Увидела его с раной в груди, разбитое стекло. В ту же минуту дворником Игнатом был пойман мальчонка под окнами кабинета. Сомнения в том, что именно этот малолетний преступник разбил стекло, застрелил князя и похитил бриллианты, у княгини не было. То, что при Максиме не обнаружены ни револьвер, ни бриллианты, мадам не смущало. Она объясняла это просто: у юного хулигана был сообщник.

Показания горничной частично совпадали, частично были полностью противоположными. Она принесла хозяевам кофию. Барин сидел за столом, перед ним были разложены бриллианты. Хозяйка тоже находилась в кабинете. Но баре ругались. Очень сильно! Лев Львович хотел как можно скорее отправиться на летнее проживание в поместье. Хозяйка убеждала, что еще рано, и уговаривала остаться в городе. Не просто уговаривала. Наталья Потаповна была в истерике. Что происходило далее, горничная сказать не могла. Забот-то невпроворот! Глашка отправилась наводить порядок.

А вскоре хозяйка дала поручение – снести письмо князьям Агапкиным. Вернуться ровно к полудню, чтобы сопроводить барыню к модистке. Глашка волю хозяйскую исполнила, вернулась домой в срок, а тут беда. Дворник Игнат мальчонку за шиворот держит. Молвил: барин убит, он в полицию, а ей велел к хозяйке бежать, та без чувств упала. Глашка принесла Наталье Потаповне нюхательной соли и пребывала с барыней до нашего приезда.

Показания кухарки почти ничего не давали. Кухня находилась далеко от барских покоев. Выстрела она не слышала. Хозяйку видела, только когда деньги на хозяйство брала. После чего сразу отправилась на рынок. Назад вошла, как положено прислуге, через черный вход и последней узнала о случившемся. То время, что утром находилась в особняке, дворник и конюх все время были на виду. Окно кухни выходит как раз на задний двор, где каждый из мужчин занимался своим делом.

Дворник Игнат поведал: все утро он подметал дорожки. Не прерывал работу даже, когда начался дождь. Тот был несильным и недолгим. Удивился, когда услышал выстрел. Понял, что-то случилось в барском доме. Бежал и молился, чтобы только не пострадал его любимый барин Лев Львович. По дороге заметил осколки под окном, что выходило из кабинета, и мальчонку, пытавшегося удрать. Отрок был в странной одеже. Сам чистенький, ухоженный, на беспризорников и бродяг своего возраста не похож. Но вот штаны

рванные, будто специально на них дыр понаделали. На рубахе морда страшная нарисована. На всякий случай схватил названного гостя и вместе с ним рванул в глубь особняка. В кабинете обнаружил мертвого барина и хозяйку без чувств. Когда дворник говорил о покойном Льве Львовиче, голос его дрожал. Было видно, что искренне любил хозяина. А вот, когда речь заходила о княгине, интонация работника метлы выдавала его неприязнь. Игнат явно неглуп и проницателен. Вон как верно все про модные рванные на коленках джинсы Левушкина подметил! Наверно и причины не любить хозяйку у Игната имелись.

Про конюха он сказал, что тот все утро занимался лошадьми рядом с ним на заднем дворе. Никуда не отличался. Во время выстрела тоже был на месте. Удивился и испугался не меньше самого дворника.

Последним из допрашиваемых был красавчик-конюх. Никита заявил, что ничего не знает. Работал. Услышал выстрел. Игнат, несмотря на невысокий статус и низкое происхождение, на самом деле был правой рукой князя. Можно сказать, его единственным другом. Поэтому все слушались Игната как самого хозяина. Дворник велел конюху оставаться, смотреть за двором, сам побежал на звук выстрела. Только сейчас, когда его позвали в дом, конюху стали известны все подробности происшествия.

– Господи! Да за что же мне это? – воскликнул Иван Никифорович. – Где же теперь пропавшие бриллианты искать?

И кто же убивец? Мальчонка, получается, из наших, полицейских, оказался. Остальные вообще все свои. Ни у кого возможности убить князя не было. Что же делать, а? Все так запутано...

– Напротив, картина ясна! – ответила я. – Через несколько минут я выскажу все свои предположения. Осталось кое-что проверить...

В это время в кабинет князя вернулся Рыбкин, протянул мне мобильник с фотками комнаты конюха. На снимках я увидела примерно то, что и ожидала. Протянула мобильник полицмейстеру:

– Вот такие новые аппараты у каждого нашего сотрудника есть. Можно фотографии делать. Взгляните внимательно, Иван Никифорович, в шкафу у простого конюха видны белоснежные рубашки. Не холщовые, больше похожи на шелковые. На столе – золотой портсигар. На нем гравировка: "Любезному Никите от Н." А в – бумажнике крупная сумма денег. О чем это говорит?

Полицмейстер с удивлением и восторгом пялился на мобильник. Наконец оторвался от диковинки. Ответил:

– Откуда подарки? Богатая любовница! "Н" ... – уж не Наталья Потаповна ли? Боже мой!

– Именно! – подтвердила я. – И, думаю, об этом многим было известно. Игнату и Глафире точно.

При моих словах дворник отвел глаза в сторону, горничная разволновалась, затеребила руками передник.

Я не замедлила обратиться к девушке:

– Глафира, может, вам известно больше остальных. Не слышали ли вы какого разговора?

– Слыхала, все, как есть, скажу! – Глашка решительно сверкнула глазами и продолжила. – Барыня с Никитой не просто амуры крутили. Они хотели брилянты украсть и бежать за границу! Таков разговор меж ним я несколько дней назад слышала.

– Конюх и Наталья Потаповна?? Особа столь знатная! – не верил полицмейстер. – А вдруг это оговор? Где доказательство? Где оружие? Камни бесценные?

Я встала посередине комнаты. Попросила тишины и заявила:

– Минутку внимания! Сейчас я расскажу о том, как все происходило. Потом станем делать выводы и искать виновных! Итак.. Первое, что меня насторожило, это разбитое окно! Основная масса осколков оказалась на дворе, а не на полу комнаты. Значит, разбили стекло изнутри, а не снаружи. Во-вторых, давайте посмотрим на туфельки княгини! Если бы наша дама выходила хоть на минуту из дома, как она уверяет, на подошве остались бы частички пыли или грязи, тем более, что прошел небольшой дождь. А дорожка перед домом разрушена и размыта. Но туфли чисты! Как и подол платья. Какой делаем вывод? Наталья Потаповна вообще не покидала дома! Она спланировала убийство мужа. Отослала горничную и кухарку. Надела уличную одежду. Зашла в ка-

бинет. Сделала выстрел. Приложила к окну подушку и через нее тяжелым предметом разбила его. Все это как раз ровно-хонько к полдню, к приходу горничной, чтобы успеть притвориться потерявшей сознание. Я уверен, оружие и бриллианты сейчас надежно спрятаны на теле княгини. В складках турнюра можно бегемота скрыть. Могу поспорить, что там мы отыщем и оружие убийства, и бриллианты, и перчатки со следами пороха. Не так ли, Наталья Потаповна?

Княгиня молча встала, прошла за ширму. Вышла и бросила на стол мешок с бриллиантами, небольшой револьвер и белоснежные перчатки. Мои предположения оказались верными. Все смотрели на агента тайной сысской полиции Настя ой Петрович с восхищением. И только глаза княгини сверкали ненавистью.

– То-то ты мне сразу не понравился, жандарм проклятый! – сказала она. – Да, я стреляла. Да, камни проклятые украли! Да, чтобы с любимым в счастье жить. Меня шестнадцати лет замуж отдали. Лев тогда уже не молод был. Безобразен! В любви да ласках ни на что не способный! А к старости совсем немощен стал. Я только с Никитушкой узнала, что такое любить и быть любимой. Впрочем, чего разоряюсь. Ты же не женщина, чтобы понять!

Ах, как княгиня была не права! Я еще какая женщина, и неизвестно чего сама бы натворила на ее месте. Но уважаемый Иван Никифорович точно к дамам не относился, сентиментальничать не стал. Заявил сухим официальным тоном:

– Госпожа Куницына, вынужден Вас задержать. Прошу следовать за мной в участок, где Вам будет предъявлено обвинение в убийстве.

Княгиня встала. Но я сказала:

– Господин полицмейстер! Вы не сможете ничего предъявить подозреваемой Куницыной. Это не она убила князя...

Народ в кабинете убиенного князя замер. Все в недоумении уставились на меня. Но любопытнее всех было смотреть на княгиню. Наталья Потаповна пребывала в настоящем шоке. Первым очнулся полицмейстер:

– Как же это понимать, уважаемый Анастасия Петрович?! Вы же только что все подробно растолковали. Привели факты, отыскиали улики. Да и подозреваемая не отрицает, что стреляла в супруга...

– Вот именно: стреляла! А "стрелять" и "убить", знаете ли, разные все же понятия, – ответила я.

– Ничего не понимаю, Настя! Экой ты все-таки сложный!

– Напротив, все просто, господа! Ладно, не стану томить! Действительно, Наталья Потаповна стреляла в князя. Но не убивала его. Потому что тот на момент выстрела уже был... мертв!

– Как?!!!

– Отравлен! Предположительно стрихнином, о чем говорит красная кайма возле его губ, мученическое выражение на лице. Думаю, когда приедет доктор, он согласится с моей догадкой. А в дальнейшем это подтвердится и при анато-

мическом исследовании тела. Так что, Иван Никифорович, арестовывать княгиню, получается, и не за что.

– Ох, батюшки святы! – вытер пот со лба полицейский. – Ерунда какая-то. Нелепица! Вроде убила... И тут же выходит, что и не убивала вовсе. Но князь-то, простите, мертв. Так кто же убийца? Заново все начитать прикажете, почтеннейший Настя Петрович? Или, быть может, Вы имя убийцы, как шулер козырного туза, в рукаве держите?

Я улыбнулась. Ответила:

– Не переживайте так, господин полицмейстер! Убийца находится среди нас, в этом кабинете. Имя его сейчас назову. Это Глафира отравила его сиятельство!

– Но зачем?! – спросил полицмейстер. – Лев Львович к прислуге относился как к детям родным. У него любой служить за счастье считал!

– А горничная и не хотела навредить князю. Ее целью было убить княгиню!

Иван Никифорович вновь усомнился:

– Ее светлость Наталья Потаповна, конечно, та еще штука. Добротой душевной в отличие супруга не славилась. Могла и накричать на прислугу, и уволить в сердцах. Но руку никогда не поднимала. Вспыльчивая, конечно, но отходчивая. У меня как-то в аресте за воровство был лакей, что прежде у Куницыных служил. Так он о хозяевах хорошо отзывался...

– Шире нужно мыслить! – ответила я. – Вы рассматриваете пару Наталья Потаповна–Глафира только в контексте от-

ношений хозяйки и прислуги. А ведь в первую очередь перед нами просто две женщины! Если рассматривать случившееся именно с этой позиции, то и выводы напроятся совсем иные. Из-за чего одна дама может сильно ненавидеть вторую? Из-за мужчины!

– Неужто... конюха не поделили? – догадался полицеймейстер. – Тогда все сходится!

– Умница Вы большой! – похвалила я полицейского. – Мысли о романе с прекрасным работником конюшни у меня возникли сразу, как его увидела. Таких красавцев редко встретишь. Подарки и гравировка на портсигаре подтвердили подозрения. Потом и сама Наталья Потаповна в наличии романа призналась. Но я заметила еще многое: неприязнь Глаши к хозяйке, которая так и сквозила в ее речах и взглядах. Простая холщовая рубаша, что сейчас надета на конюхе, украшена прелестной вышивкой – луговые цветы на воротнике и рукавах. И букровка "Г" как подпись. Так Глафира свою любовь выражала. Но самое главное – это округлившийся живот горничной. Он, конечно, умело скрыт фартуком, мужчина и не заметит, но любая женщина... Ой! Или настоящий опытный сыщик подобное не упустит. Вы ведь беременны, Глафира?

Горничная зарыдала громко, с надрывом, уткнулась мокрым от слез лицом в передник. Еле слышно прошептала:

– Да, барыню, змеюку подколодную, разлучницу проклятушую извести хотела. Не знала, что барин вместо нее кофею

выпьет. Не хотела его погибели, вот вам крест!

Я велела Игнату дать бьющейся в истерике Глашке воды, а сама продолжила:

– Никита оказался резвее любой кобылы. Везде напакостить успел. Не жизнь, а малина! Барыня, хоть и старше Глашки в два раза, но хороша! И богата, подарки дарит, деньгами балует. Горничная простовата на вид, красотой не блещет, зато молода, свежа как цветок. Я прав, Никита?

– Так коль обе любят, чего от своего счастья отказываться? – усмехнулся работник конюшни.

– Ради своего счастья, а точнее, ради похоти, ты вон сколько жизней загубил! Князь погиб, княгиня опозорена и сердце ее разбито. Глашка на каторгу пойдет. Дите ваше сиротой расти станет. Не думаю, что ты захочешь о младенце позаботиться.

Если честно, я очень боялась, что княгиня простит красавчика, укатит с ним и бриллиантами, как планировалось, за границу. Никита сделает все возможное, чтобы как можно быстрее растратить доставшиеся вдове в наследство капиталы, а затем бросит ее. Именно так в похожей ситуации поступил один красавчик с моей подругой. На Наталью Потаповну было больно смотреть. В прекрасных глазах княгини были и любовь, и боль, и отчаяние, и что-то еще... Я даже хотела воспользоваться одной из своих магических сил – умением внушать мысли – и приказать Наталье Потаповне бросить Никиту.

Но этого не потребовалось. Княгиня подошла к конюху и залепила ему пощечину. Отрешенно произнесла:

– Вон отсюда!

– Но... Натали... – заблеял беспомощной овцой красавчик. – Княгиня! Я только Вас люблю! Жить без тебя не могу! Прости!

Княгиня брезгливо поморщилась, подозвала Игната, велела:

– Ты у нас всю жизнь вместо дворника служил, да на самом деле управлял всем. Так и останется. В память о Левушке. Дай, Игнат, этому мерзавцу расчет и проследи, чтобы его духу не было!

Дворник кивнул и поспешил выполнять поручение. Наталья Потаповна подошла к горничной, сказала:

– Глафира, за то, что убить меня хотела, зла не держу. Придет время рожать, ребеночка в деревню заберу, там нянек много, будет в сытости и тепле. На суде в защиту твою выступлю.

Горничная подняла заплаканные глаза, благодарно взглянула на недавнюю соперницу. У меня немного отлегло от души. Жаль княгиню. Быть выданной еще подростком замуж за старика, а потом влюбиться в негодяя, кто же такой доле позавидует. Сочувствовала и глупой горничной. Надеялась, что поддержка княгини на суде поможет несчастной Глашке. Я считала: главный негодяй – Никита, вот его бы в кандалы да на каторгу! Но за порушенные жизни и разбитые сердца

не предусмотрены наказания. Ни в прошлом, ни у нас, в 21 веке.

Вскоре тело князя увезли. Мы сели в брички и отправились в участки. По дороге я рассказала полицмейстеру то, что уже было интересно только профессионалам.

– Дело обстояло так, уважаемый Иван Никифорович. Пока княгиня была за границей, Никита соблазнил Глашку. Напел девчонке о вечной любви, та поверила, даже с честью девичьей рассталась. А когда Наталья Потаповна вернулась, у них с конюхом амуры случились. Мало того, что бедная горничная умирала от ревности, так, вспомните, она подслушала разговор любовников о побеге. Получалось, коварная разлучница увезет любимого, а она останется без работы, крыши над головой и с младенцем. Вот тогда Глафира и решилась отравить хозяйку. Пусть она погибнет, но и та за все заплатится! Утром принесла кофе. В одну из кружек была подмешена убойная доза стрихнина. Поставила емкости с напитками так, чтобы с отравой оказалась перед княгиней. Но баре принялись ругаться. Наталья Потаповна вспылила и ушла. Лев Львович свой кофе выпил. Но, видимо, захотел еще. Взял вторую кружку. Отпил всего половину. Насытился или вкус не понравился, кто же теперь скажет! Но и половины отравы хватило. Стрихнин действует, в зависимости от дозы, от двадцати минут до суток. Судя по не очень обильной крови на халате, князь уже был мертв, когда получил пулю.

В участке полицмейстер сразу дал распоряжение выпустить из заключения педагогов. Когда училки привели, Иван Никифорович ринулся извиняться:

– Прошу прощения, любезнейшие госпожи... агентши! Что же вы сразу не представились, не сказали, что из сысской полиции. Кричали, что в какой-то комедии принимать участие не желаете. Вот и пришлось вас арестовать для порядка. Хорошо, с вашего ведомства народ дополнительно прибыл. Вот Настя Петровна и тайный агент Максим Дмитриевич. Они и рассказали все.

...Директриса, информатичка и историчка таращились на нас во все глаза. Ирина Васильевна рявкнула:

– И давно ли ты, Левушкин, агентом стал! Что вообще происходит?! По какому праву нас, честных гражданок Российской Федерации, заперли, более суток баландой да хлебом черным кормили! У меня муж-инвалид один остался. У Леночки медовый месяц. А у Светланы Федоровны вообще дети без присмотра! Я этого так не оставлю, президенту писать буду на вашу киностудию!

Я догадалась: педагоги так и не поняли, где очутились. Подошла, шепнула директору:

– Ирина Васильевна, успокойтесь. Позднее я все объясню.

Иван Никифорович мало что понял из пламенных речей директрисы. Догадался: агентша рассержена, лучше ей не перечить. От громкого хорошо поставленного голоса директрисы у полицмейстера разболелась голова. Он поспешил от

нас избавиться. Сказал:

– Выражаю благодарность, уважаемые, за раскрытие убийства его светлости князя Льва Львовича, да упокой Господи душу его. Мы славно поработали. Анастасия Петрович в особенности. Сейчас вас проводят на место временного пребывания в нашем городе. Все, как положено, за казенный счет. Само житие, стол, проезд на бричке. Сумму сейчас оформлю и выдам. Утром встретимся и уже обо всем подробно посудачим. С какой целью вы к нам пожаловали, на какой срок...

Нас запахали в пару бричек и повезли. Остановились экипажи возле большого каменного здания. Я догадалась, что это постоялый двор. Или, как его еще называли – гостинный. Иван Никифорович не пожадничал. Все было по высшему классу того времени. На первом этаже располагался хороший, без выпивох, трактир, где постояльцы ужинали, обедали и завтракали. Столы удобно расставлены. Застелены чистыми скатертями. Запах в трактире, надо сказать, витал умопомрачительный. Я почувствовала, как у меня текут слюнки. Это заметил приветливый трактирщик. Представился: "Тарас Андреевич!" Послал к нам жену – полную улыбчивую бабу. Та весело сказала:

– Здравствуйте, гости дорогие. Я – Марфа! Скушать чего изволите? У нас сегодня: рассольник, окуни под соусом, жареный каплун, блинчики с паюсной икрой. Так чего отведать желаете?

– Всего желаем! И побольше! – заорала я.

Остальные были со мной согласны.

Добрая Марфа отправилась выполнять заказ. Мальчишка лет четырнадцати, сын хозяев, провел нас по крутой деревянной лестнице наверх. На втором этаже располагались номера для постояльцев. Мне досталась средняя комнатка, светлая, просто обставленная, но чистая, уютная. Шкаф, зеркало, под ним – умывальник. Тумбочка, большая кровать с балдахином. Небольшое бюро, удобное для написания чего-либо или работы с документам. Пара крепких дубовых стульев. На полу – толстый ковер с причудливым орнаментом. На окнах – светлые занавески. Покрывало на кровати чистое, а постельное белье ослепительной белизны, из натурального хлопка, да еще накрахмаленное. Последний раз я почивала на подобном чуде в далеком детстве, когда гостила на каникулах у бабушки в деревне.

Вскоре нас пригласили к столу. Мы дружно накинулись на еду. И только когда насытились великолепными блюдами прошлого из продуктов без сои, ГМО и красителей, приступили к разговору.

– Неужели мы на самом деле в прошлом? – не могла поверить директор. – Мистика какая-то, бред! Кому писать жалобу, не представляю...

Я даже рассмеялась при этих словах. Ирина Васильевна, чье детство и молодость прошли при социализме, до сих пор была полна уверенности: если "стукнуть" наверх, да посиль-

нее, важный человек непременно решит проблему.

– Уважаемая! – ответила я директорисе. – А чем Вы думали, когда кладоискательством занялись? Когда двери в портал иного мира при помощи магии открывали? Кстати, кто из вас троих магическими способностями обладает?

– Я, знаете ли, многими способностями не обделена, – фыркнула директориса. – И талантом руководителя среди прочих! Но к магии никакого отношения не имею. Вы тут, товарищ полицейский, в кладоискательстве меня обвиняете. А зря! Не для себя старалась. Когда дверь отворилась, ни про какую магию мыслей не было. Думала, какое хитроумное устройство. И мы в тайное подземелье попадем, где клад графа Сугробкина. Но Светлана Федоровна руки приложила.... И мы на улице очутились!

Я поняла, кто из троицы сумел снять заклятие с запечатанной стены. Учительница истории обладала магическими способностями. Знала она об этом факте или нет, я решила выяснить позднее. Сейчас внимательно слушала рассказ директора.

Педагоги, оказавшись посередине мостовой 19 века, увидев кареты и людей в старинных нарядах, решили, что очутились на съемочной площадке. Извинились перед несколькими дамами и кавалерами за то, что мешают снимать кино. Пошли влево, вправо, вперед. Но ничего не менялось. Привычного мегаполиса с многоэтажками и пробками на авто-трассах не виделось даже вдалеке. Тогда Ирина Васильевна

стала домогаться всех проходящих мимо актеров с просьбой показать выход со съемочной площадки. Те делали вид, что ничего не понимают, и удивленно тарасились в ответ. Директора это злило. Она стала громко кричать, что все – это форменное издевательство и она будет жаловаться. Но кто-то из граждан пожаловался первым проходившим мимо полицейским. И вскоре вся троица странно одетых и нелепо ведущих себя дам оказалась в участке Ивана Никифоровича. Тот их запер для дальнейшего разбирательства. И исчез.

Я знал, почему потерялся главный полицейский. В день задержания у его у дочери Татьяны были именины, и про пленниц Иван Никифорович благополучно забыл. Утром следующего дня сюрпризы на седую голову полицмейстера вообще посыпались лавиной. Поступление тайных агентов, убийство князя. В общем было не до дам! Поэтому те и просидели в кутузке позапрошлого века более суток.

Следующим приступил к рассказу Левушкин. Максим, парень умный и наблюдательный, сразу заметил подозрительное поведение трех педагогов. Те постоянно собирались в школе втроем, шушукались, рассматривали какие-то бумаги. При первой возможности Макс засунул свой нос и в эти бумаги, и в компы учителей. Про клад он понял все сразу. Шифровку разгадал. Где вход, ведущий к сокровищам, догадался. Решил тоже начать охоту за кладом Сугробкина. Тем более, одноклассники устроили глупый розыгрыш с побегом, что было наруку. Перед Аллочкой Макс решил про-

сто повыделываться. Удивить, поразить девчонку. Поэтому и позвал с собой. Представлял, как окажутся в сыром страшном подzemелье. Аллочка доверчиво возьмет его за руку, будет с надеждой смотреть на него прекрасными глазами. Но... подростки тоже оказались в прошлом. Немного побродили по городу. Удивлялись, что все вокруг странное. Захотели есть. Остановились возле особняка. Максим решил проникнуть на территорию, узнать, что за там. И был схвачен дворником Игнатом. Аллочка оставалась за воротами. Где она теперь, Максим не имел ни малейшего понятия.

– Как?! Краснова тоже здесь? И пропала! – ахнула директриса. – Немедленно отправляемся в полицию. Заявление о пропаже несовершеннолетних они обязаны принять, не дожидаясь истечения трех суток!

– Ирина Васильевна! – охладила я пыл неумного директора. – Напомню: вы в 19 веке. Что напишете в заявлении? Пропала девочка 2002 года рождения. В кутузке посидели? В дурдом прошлого захотелось?

В дурдом директрисе не хотелось. Она сникла, тихо спросила:

– Что же теперь делать?

– Перед вами полицейские из вашего времени. Мы с лейтенантом Рыбкиным пришли сюда во вашим следам.

– Здорово! Полиция времени на самом деле существует! – захлопала в ладоши молодая впечатлительная Елена Борисовна. – Я обожаю подобную фантастику!

– Дамы! Увы, но произошедшее с нами – не фантастика. Мы – обычные полицейские из 21 века. Здесь тоже оказались случайно. Расследовали ваше исчезновения.

– Нас потеряли в школе? – снова разволновалась директор. – И дома!

– Без паники! – успокоила я дам. – У ваших родственников все в порядке. За вашим мужем ухаживает дочь. За детками Светланы Федоровны свекровь. Пусть невестку она ненавидит, но внуков обожает, это очевидно. Супруг Елены Борисовны страдает и ждет.

Первой себя взяла в руки историчка:

– Рада, что с нашими близкими полный порядок. Но меня очень заботит сама ситуация. Есть ли у нас шанс вернуться в свое время?

– Есть! – ответила я. – Можете мне поверить. Мы знаем, где расположен портал. Мы знает, как его открыть. Но мы не знаем, где Алла Краснова. Завтра с утра мы с лейтенантом приступаем к поискам девочки.

– А что нам делать? – заныл Левушкин. – Тут же с тоски сдохнуть можно. Ни компов, ни телеков нет. Можно мне с вами Алку искать, Настя Петрович?

– Кстати, почему у Вас женское имя? – возмутилась директор. – Если родители так напакостили, можете жалобу написать...

– Я умоляю Вас, Ирина Васильевна! Прекратите! Достали уже всех со своими жалобами! – возмутилась историчка. –

Имя легко сейчас поменять можно. Если бы Настя Петрович захотел, уже давно бы это сделал.

Я благодарно кивнула и велела Левушкину:

– Ты будешь за юбки своих учителей держаться! Ни на шаг от них!

– А можно нам прогуляться? – спросила учительница истории. – Раз мы в настоящем прошлом, нельзя упускать уникальную возможность познакомиться с ним поближе. Правда?

Судя по заинтересованности, появившейся на лицах моих собеседников, этого хотелось всем.

Я вздохнула, сказала:

– Хорошо! Но под вашу ответственность, Светлана Федоровна. Вы как историк, лучший знаток прошлого, назначаетесь главной. Ступайте, пока не поздно. Да, и вот денег возьмите. Купите готовые платья попроще, чтобы не выделяться. А то трактирщица уже на мужа наехала, просит наряд как у вас, Елена Борисовна.

На стройной математичке было надето коротенькое облегающее платье. Директор и историчка одеты в строгие костюмы, но все равно привлекают внимание.

Дамы кивнули. Ирина Васильевна взяла за руку Левушкина. Часть нашей шайки самозванцев отправилась на прогулку.

Глава 5

– А нам что делать? Может сейчас к поискам девочки приступить? – поинтересовался Рыбкин.

– Нет, Леха! Завтра. Устали мы сегодня. Морально и физически. Подумать надо, стратегию поисков выработать. Я к себе в номер пойду. Ты можешь спать лечь или нагнать народ и тоже прогуляться. Мне спокойнее будет.

– Есть! – ответил лейтенант и выскочил из трактира.

Я осталась одна. Как и обещала, поднялась в свою комнату. До жути хотелось домой. Обнять Артемку, устроить разборку неверному мужу... Ладно, я готова была даже целоваться с Тошкой и Танькой и смотреть с ними любовные сериалы, лишь бы снова оказаться в 21 веке. И я могла это сделать. Для меня не было проблемой попасть в особняк Сугробкина. Спокойно прохожу сквозь стены. А вот остальные – нет.

Отделавшись от Рыбкина, я, наконец-то, осталась одна. Про усталость сказала лейтенанту правду – буквально валялась с ног. Но дело действительно имелось. Еще в доме Куницыных я заметила, что планшет, лежавший в барсетке Петровича, действует и в 19 веке. Гаджет воистину был магическим. Ему, например, не требовалась зарядка. Вообще! Мне не терпелось взять планшет в руки. Но первым делом требовалось провести гигиенические процедуры. Услужли-

вая Марта принесла большой кувшин с горячей водой, пахучее мыло, чистое полотенце. Тело Петровича жутко потело. Я состирнула форму. Повесила ее на стул подсушиться. Помыла плешивую голову и упитанное тело следователя. Хорошо бы и пробраться. Думаю, у Марфы нашлось бы для этой процедуры все необходимое. Но решила не рисковать. Завтра найду цирюльника, он справится с щетиной Петровича лучше меня самой. После омовения стало гораздо комфортнее. Я взбодрилась. Закуталась в простынь, устроилась на большой кровати и взяла планшет. Там было несколько пропущенных звонков от Элизы. Нажала вызов. Симпатичная мордашка прарпрапрабабки тут же появилась на экране.

– Настенька! – запричитала бабуля. – Где ты? Почему тебя нет в нашем мире?

– Потому что я в прошлом... – вымолвила я и неожиданно для себя самой разразилась горячими слезами.

Сказалось нервное напряжение всех последних дней. Я – молодец, стойко держалась. Но одно ласковое слово близкого человека вызвало такую вот реакцию.

– Не реви! – рявкнула Элиза. – На твою усатую толстую небритую морду и так смотреть противно, а когда рыдаешь, вообще тошнить тянет!

Я глянула на себя в зеркало и сразу же успокоилась. Рассказала Элизе все, что приключилось за последние сутки. Захныкала:

– Ба! Я без этой Алочки уйти отсюда не могу, даже если

придумаю, как всю наш банду незаметно в дом Сугробкина провести. У тебя нет в запасе шапок невидимок? И, кстати, ты свой магический Интернет с яблочком на голубом блю-дечке сравнивала. Так вот, сравнение в пользу фрукта и тарелки! Они могли сказочным героям кого угодно в любой точке показать.

– Эка невидаль! – фыркнула Элиза. – Есть у нас в магическом интернете такая услуга. Магионаблюдение называется. Если она у тебя не подключена, сама виновата. Настя, ты пойми: главные силы в нас самих скрыты, а вовсе не в гаджетах, будь они человеческие или магические. Вот я сейчас без всяких волшебных палочек твое ближайшее будущее предскажу. Хочешь?

Я кивнула. Любой человек хочет заглянуть в свое будущее. А уж я, оказавшаяся в такой заварухе, была более чем заинтересована. Первым делом хотела спросить Элизу: может, подскажет, где искать Аллу. Но опоздала.

Гадалка закрыла глаза, на мои вопросы не реагировала. Лицо ее стало каким-то бледным, неживым, каменным. Хорошо, что действие продолжалось менее минуты. Прабабка распахнула черные очи и выдохнула:

– Беда тебе грозит, Настенька! Вплоть до погибли! В самое ближайшее время.

– Но Аллочка...

– Аллочка твоя жива-здорова будет, доживет до 93 лет. Это я тебе как дипломированная гадалка со стажем говорю.

Ты – опасности, в смертельной! Ты!!!

– Что делать? – вконец растерялась я. – Помочь сможешь?

– Одна нет. Всех моих магических сил не хватит, чтобы противостоять тому, кто тебе угрозу несет! Но, погоди, внучка, не начинай рыдать! Бабушка кое-что придумала.

То, что пришло в голову моей прапрабабке, повергло в шок. Элиза решила обратиться к подругам-ведьмам и одолжить у них... магическую силу. Я, бывало, в студенческие времена заимствовала у подруг платице для свидания. А те у меня – модную сумочку сходить в киношку. Но теперь мне дадут на время свои магические способности сразу несколько ведьм. Я не верила своим ушам.

– Ну что тарачишь на меня свою усатую морду? Да, у нас, ведьм, такое случается. Правда, не часто. Сейчас с девочками погорю. Думаю, все согласятся. Конечно, Херуза закапризничает, больше для виду, чем из жадности. Ну да ей простительно, молоденькая еще совсем, всего сто пятьдесят годов стукнуло.

– А как мне этими силами пользоваться?

Элиза улыбнулась:

– Хороший вопрос, Настя! Мы краткое руководство вышлем. Прочти обязательно. Мы тебе силы-то отдадим, сами на время обычными тетками станем. Я не то, что помочь, даже на связь выйти с тобой не смогу! Не прочтешь, бед натворить можешь. Ибо мощь в твоём теле, внучка, невероятная будет!

– Заклинания учить, да?

– Нет. Для твоей мощи заклинания будут не надобны. Все вершить силой мысли и желания сможешь. Магический кристалл почти любую информацию способен прочесть, переработать и запустить процесс магической трансформации. Но краткий инструктаж начинающей ведьмы прочти обязательно. И человеку, и ведьме часто не только магией, но и мозгами полезно пользоваться.

– А кого я встречу, Элиза? Кто моей погибели возжелает?

– Не могу сказать!

– Но почему?!

– Настя! Ну ты что, "Гарри Поттера" не читала?

– Тот, кого нельзя называть?!

– Ох, внучка, Тот, который тебе встретится, еще страшнее будет, чем Тот, который за юным очкариком гонялся. Ладно, давай прощаться. Время терять нельзя. Ты жди, а я по девочкам. А ты готовься. Через пять минут – церемония...

Элиза исчезла с экрана. Я даже не успела переварить информацию, как монитор загорелся вновь. На нем я увидела огромный зал. Стены украшали стеклянные витражи с изображением красавиц. Как я догадалась, известных, чем-то прославившихся колдуний. По бокам стояли стулья, смахивающие на троны. Амбиций ведьмам было не занимать! Таких полустульев-полутронов было тринадцать. Один стоял в центре зала и оставался пустым. В остальных сидели ведьмы. Разного возраста, от древней старухи до совсем юной

девчонки. В разных одеждах. На одной ведьме было старинное платье, на другой – легкая греческая туника. На третьей мини-юбка и обтягивающая кофточка, через которую вывалился бюст этак размера шестого. Мне стало интересно: подобная роскошь появилась у владелицы благодаря магии или стараниям хирурга? Четвертая, в обычных джинсах и майке, походила больше на студентку моего времени, чем на колдунью. Пятая ведьма являла собой стопроцентную бизнесвумен – строгий костюм, зализанные волосы, стильные дорогие очки. Остальных волшебниц рассмотреть не удалось. Началась церемония, о которой предупреждали Элиза. И действие предполагало мое непосредственно участие в нем! Внезапно я почувствовала: какая-то сила тянет, неумолимо тащит меня вглубь планшета. Даже схватилась руками за стул. Но Элиза рывкнула:

– Настя, перестань сопротивляться!

Я послушно перестала, и произошло невероятное. В огромном зале магических церемоний на пустом стуле, что стоял посередине, я увидела себя. Настоящую себя – стройную шатенку невысокого роста. И в то же время я в теле Петровича находилась в таверне 19 века и наблюдала за происходящим. Ощущения были просто невероятные! Видно, ведьмы для передачи сил вызвали одно из многочисленных тел, которые, якобы, имеются у каждого человека. Я потрясла головой: сейчас не до размышлений! Уставилась на экран. Моя прапрапрабабка толкала пламенную речь:

– Дорогие подруги! Ведьмы и колдуньи! Моей внучке, а следовательно такой же ведьме, грозит смертельная опасность от того, чье имя я называть не стану. Я прошу помочь девочке, одолжить на время ей наши магические силы. Честно предупреждаю: Анастасия может во время неравной борьбы навсегда утратить ваши магические способности и не вернуть их вам! Согласны ли вы ей все равно помочь? Если да, пустите зеленую звезду. Если нет – красную.

– Согласны! – ответили добрые отзывчивые ведьмы.

После чего каждая выпустила в воздух симпатичную зеленую звездочку. Только одна ведьмочка, самая молоденькая, выпустила красную. Злорадно улыбнулась, показала мне язык. И тут же получила оплеуху от ведьмы, сидевшей справа. И лаконичный коммет:

– Это тебе, Херуза, за жадность!

Следом Херузе прилетела еще одна оплеуха, которую прокомментировала вторая ведьма:

– За то, что показываешь язык. Неприлично!

Херуза всхлипнула и выпустила еще одну звезду. На этот раз зеленую.

– Единогласно! – радостно заорала Элиза. – Приступаем к церемонии.

Ведьмы стали подходить ко мне одна за одной и складывать в руки небольшие кристаллы. Каждая ведьма протягивала один продолговатый стеклянный камешек, но цвет у всех кристаллов был разный. Одна ведьмочка дала зеленый,

другая красный, третья малиновый, четвертая синий... Последней подошла Элиза, положила в мою загребушую руку фиолетовый кристалл. Велела:

– Сожми ладонь, а то выронишь!

Чмокнула меня в щеку и добавила: "Удачи тебе, внучка. Надеюсь, свидимся!".

Дальше началось нечто пострашнее цунами. Тот магический водоворот при трансформации, что мне уже приходилось испытывать, оказывается, был только цветочками. Меня кидало и потряхивало так, что думала: вытрясет всю душу. Не знаю, сколько длился процесс наполнения меня магическими силами. Тишина и покой настали резко, неожиданно. Я открыла глаза, огляделась. Нахожусь по-прежнему в таверне. В зеркале никаких изменений я не обнаружила: только обалдевшая от произошедшего физиономия Петровича. Но, тем не менее, все теперь в этом мире было по-другому. Потому что изменилась я. Не знаю, как объяснить, но вдруг почувствовала, ощутила: есть во мне теперь сила двенадцати ведьм. Плюс моя собственная! На невидимом клеточном уровне изменения ощущались явно, отчетливо. А в толстой лапе майора зажат кристалл, переливающийся разными цветами.

Я оторвала от балдахина казенной кровати симпатичный и крепкий шнурок, нацепила на него кристалл. Благо для этих целей в магическом камешке имелось специально отверстие. Надела украшение на шею и задалась естествен-

ным вопросом: что со всем этим делать? Бабка обещала прислать какой-то инструктаж. Схватила планшет. Элиза сдержала обещание: неп прочитанное письмо имелось. Открыла файл и расстроилась. Текст был в формате "берестяной грамоты". Тупо покликала пальцем. Ничего! Не зря говорят: даже на старуху бывает проруха. Не учла всего моя бабка-гадалка! Зато вылезла реклама: "Скачай программу для читалок в "Берестяной грамоте". Всего 50 золотых". Бесплатной скачки программы не было. Еще немного побродила по магическому Интернету. Позабавили другие форматы для чтения. "Иероглифы на папирусе", "Вилами по воде", "Курьей лапой". Твердо решила: закончатся неприятности, попрошу Элизу мне счет пополнить и гляну на эти программы. Формат чтения "вилами на воде писано". Ну как это, а?

Я даже рассмеялась. Хотелось испытать магические силы незамедлительно. Как раз по коридору мимо моей временной обители проходила Марфа, стучась в двери и спрашивая постояльцев, не надобно чего ли. Мысленно отдала же не трактирщика приказ: "Зайди ко мне!" Послушный стук в дверь раздался через секунду. "Получилось!" – обрадовалась я. Велела снова: "Подолбись к Рыбкину!" В дверь соседнего номера заколотили. Сильно, как и велела. Рот Петровича растянулся до ушей, что означало: я довольна и улыбаюсь. Обладать магическими способностями и быть ведьмой мне нравилось все больше. Я покосилась на постиранную одежду. Вдруг правда кто в гости пожалует, а я в просты-

не. Надо бы просушить. Дотронулась до кристалла и пожелала: "Одежда, сушись!" То, что произошло дальше, привело меня в полный восторг. Одежда поднялась со стула, сбилась в ком и закрутилась как в машинке-автомате на самой большой скорости отжима. Я подумала, что желания наверняка исполняются согласно месту привычному обитания и уровню цивилизации ведьмы. Будь я деревенской девушкой прошлого, мой нехитрый мужской наряд просушивал бы теплый сильный ветер. За несколько минут в ведьминской шкурке я разленилась настолько, что даже не пошла пощупать одежду: сухая ли. Пусть сама подтягивается, как ведра у дурачка Емели, не желавшего слезать с печи. Велела шмоткам: "Летите..." Но фразу договорить не успела, внезапно зачесался глаз. Почесала. Но этой секундной задержки хватило, чтобы одежда начала своевольничать. Я с ужасом увидела, как полицейская форма вылетела в раскрытое из-за майской жары окно. За ней последовали штаны и носки! "Стоять!" – закричала я. Вцепилась в кристалл. Но никакого эффекта это не произвело. Может, повеление мало было сказать один раз, может, не стоило орать дурниной, а велеть мысленно, может, одежда была уже далеко и не слышала приказа. Или магический кристалл по какой-то причине завис, потому что он не мигал. Но в любом случае я осталась в чужом мире в одной простыне. В голове мелькнуло: "Что делать? Лететь за дурацкой одеждой!" На самом деле я никаких полетов совершать не собиралась. Но, по закону подлости, желание ведь-

мы исполнилось незамедлительно. Кристалл заиграл всеми красками. Неведомая сила подняла меня в воздух и выкинула в окно вслед за одежкой. Простыня зацепилась за деревце под окном, там и осталась висеть как белое привидение. И теперь я парила... в чем мать родила Петровича. То есть совершенно голой. Пыталась себя успокоить: мол, не я первая. Была еще Булгаковская Маргарита на метле. Тоже летала в костюме Евы. Ну а я.. лечу в костюме Адама... Но, если честно, сравнение утешало мало.

На улицах прошлого было еще довольно светло. Прогуливалось много народу. Роскошные дамы и великолепные господа заметили невероятное явление в виде обнаженного мужика на безоблачном небе. Хотя – в небе – слишком сильно сказано. Полицейская форма, а следом и я пролетали все-то на уровне пятого этажа нашего мира. Дамы при виде сей картины смущались, краснели или бледнели. Я от стыда готова была провалиться сквозь землю, что делать не знала. Тупо улыбалась в ответ и говорила: "Добрый вечер, господа!" Ошарашенные кавалеры ничего не понимали, но грозили мне кулаками, а один достал револьвер и выстрелил. Естественно, пуля меня не достала. Но почему-то резко сменилась траектория полета, и я изо всех сил врезалась в высокую ограду одного из особняков. Из глаз Петровича посыпались искры. Я заплакала от боли и обиды. Добрые ведьмы наградили меня всеми силами, сделали, можно сказать сверхчеловеком... Да я могла повелевать миром, но... поле-

тела нагишом под облаками. А теперь еще и шишка на лбу. Я вытерла слезы и замерла. Пока еще вдалеке слышались возбужденные разгневанные голоса. Искали меня! Народ видел, что полет прекратился, летающий господин упал, и теперь мчался разобраться с неведомым, а значит – враждебным. Я быстро велением мысли прошла через ограду, проникла на территорию чьей-то частной собственности и юркнула в ближайшие кусты. Убежище было ненадежным. Я стала высматривать что-нибудь получше. Поняла, что нахожусь на заднем дворе. Увидела открытую дверь черного хода. Поблизости никого не наблюдалось. Я совершила почти мгновенную перебежку и скрылась в особняке. Надо сказать вовремя, потому что совсем рядом раздались крики: "Тут мужик голый пролетал, не видели?!" Те, кто не видели, сомневались в адекватности тех, кто видели. Раздались смешки, затем брань. Далее я услышала звуки потасовки снаружи и отчетливый топот внутри. Шаги раздавались совсем близко. Я дернула ручку ближайшей комнаты, забежала внутрь. И открыла рот от изумления. В помещении стоял гроб. В этом не было никаких сомнений. Вот только почему-то ящик для погребения был оббит светлой серебристой бумагой. Я открыла гроб. В нем лежала корона, красивый расшитый плащ розового цвета и прекрасное старинное платье. Больше в комнате ничего не было! Я осмотрела найденные вещи. У дивного платья не имелось ни единого шанса налезть на живот Петровича. Зато плащ оказался широким, Я быстро напя-

лила его и запахнулась. Хоть что-то скрывает наготу! Корону тоже надела. Если кто встретит, буду настаивать на своей принадлежности к королевской династии. Внезапно к двери комнату подошли. Ручка зашевелилась. Я в ужасе огляделась по сторонам и спряталась в гроб. Авось, не заметят! Но дальше случилось невероятное. Кто-то постучал по крышке и спросил:

– Эй! Ты уже тут? Залезла?

Я засопела в ответ. Гроб подняли и потащили.

Я с радостью обнаружила, что в ящике проделаны небольшие дырочки. Явно для того, чтобы таинственная принцесса не задохнулась. Она что, спит в гробу, как вампир?! Или померла, и меня сейчас закопают во сыру землю? Но почему тогда у покойницы спрашивали, тут ли она? Бред! Я даже забыла, что ведьма и вспомнила бога: "Господи, куда же меня волокут?!" Мои мольбы внезапно прервали. Носильщики остановились и поставили гроб на пол. Я припала оком к дырочке и ахнула. Гроб стоял посреди небольшой сцене, но в зале было полно народу. Я догадалась: домашний спектакль в имении какого-то местного олигарха, ну то есть князя или графа. А через пару минут стало ясно, в каком спектакле я принимаю участие. "Мертвая царевна и семь богатырей" Пушкина. Да, к тому времени, что мы оказались в прошлом, популярная до сих пор сказка уже была написана великим Александром Сергеевичем. Теперь понятно, почему гроб обит серебряной бумагой. Подделка под хрусталь!

Лошадь тоже была липовая, состояла из двух парней, залезших в костюм. Заметила я и "царевну". Молодая девица выглядывала из-за кулис и делала знаки царевичу Елисею, который должен был ее поцеловать. Но царевич, совсем юный парнишка, ничего не замечал. Зато жесты царевны заметила «лошадь» и, вопреки сценарию, попыталась тихо «лягнуть» царевича. Царевич на брыканье лошади не реагировал. Тогда «лошадь» лягнулась сильнее. Елисею стало больно. Он развернулся и пнул лошадь в ответ. В зале раздались смешки. Царевич Елисей, видимо, вспомнил, что он на сцене, и продолжил выступление. Полным тоски голосом заорал:

– Здесь лежит моя невеста!

Потом отшвырнул серебристую крышку и с криком «А-а-а!» отпрянул от «гроба». Нормальная реакция для парня, что вместо симпатичного девичьего личика увидел усатую образину Петровича. Царевич попятился, пытаясь скрыться за кулисами, но оттуда его выпихивал ничего не понимающий очень низенький господин, по всей вероятности, руководитель этого спектакля, требуя завершения постановки. Тем временем «лошадь», которой стало тоже любопытно, что же увидел «царевич», приблизилась к «гробу». И тоже в ужасе удрала. Зато вернулся гонимый руководителем Елисей. Решительно протянул "царевне" руку, предлагая подняться. Я, естественно, упиралась. После непродолжительной борьбы наспех сколоченный хрустальный «гроб» развалился, и восторженные зрители увидели плешивую, толстую с густыми

усами царевну. Зал рыдал. Чувство юмора было у людей во все времена. А вот руководителю было не до смеха. Невысокий господин заявил, что я нанес удар его чести, и хотел вызвать на дуэль. Подоспевшие семь богатырей с приклеенными бородами тоже были настроены враждебно. Дружно выкрикивали в мой адрес угрозы вперемешку с оскорблениями. Мгновенную тишину навел громкий окрик: "А ну замолчать! Всем!" Это был главный полицмейстер Иван Никифорович, присутствовавший на спектакле с дражайшей супругой и дочкой.

– Господа! – продолжил полицейский. – Позвольте представить. Это тайный агент сыскной полиции из Петербурга Анастасия Петрович. Прибыл в наш город по важным делам.

– А зачем же ваш агент в гроб зале? Корону надел? Постановку сорвал? – верещал коротышка.

– Раз залез, значит, надо! Уверен, он царевной прикидывался для дела, для конспирации. Так, Анастасия Петрович?

Я кивала головой как китайский болванчик.

Спектакль, благодаря моим попыткам освоить магическое искусство, почти был сорван. Почти, потому что хоть коротышка-руководитель и расстроился до слез, зрители, напротив, многократными бурными аплодисментами выражали свой восторг и вызывали актеров на бис. Особенно они хотели видеть "царевну" из тайной полиции. Но мы с полицмейстером под шумок улизнули. Вышли во двор. Особняк, в

котором ставился домашний спектакль, принадлежал барона Мекейгеру. Я радовалась благополучному исходу. Но еще больший восторг вызвали мои вещи. Они висели на кустах заднего двора и как будто ожидали хозяина.

– Так вы, получается, здесь разделись, Настя? – спросил Иван Никифорович, пока я натягивала униформу. – Признаюсь, очень хочется узнать, что расследовали у барона. Но... понимаю, понимаю, тайнас-с-с... Не спрашиваю. Хоть и странный Вы человек очень, и вся ваша команда необычная... Я, вас в хрустальном гробу увидев, засомневался, правда ли из Петербурга присланы. Посыльного в ваше ведомство слать подумываю...

– Истинная правда! – ощерилась я голливудской улыбкой. – Все как один агенты, с богатым опытом в сыскной полиции. Не надо посыльных слать!

– Вот и я так думаю. Потому и просить хочу, раз уж такие умелые люди пожаловали...

– О чем просить?

– Наряду с вашим тайным заданием помочь дело одно распутать! Мы с ним уже месяц головы ломаем, а вы вон как лихо убийцу выявили.

От такого нахальства я застыла на мете. Ну, полицмейстер, ну каков жук. Из его намеков было ясно: в том, что мы – тайные агенты, Иван Никифорович сомневается. Но ясно дает понять: ему начхать, кто мы и откуда, никаких мер и следствий он принимать не будет, коли преступление за него

распутаем. Отказать шантажисту в полицейском мундире я не могла. В ответ молвила:

– Рассказывайте, что за дело, Иван Никифорович. Чем сможешь, подсобим.

– Банду Чокнутых изловить, Настя Петрович, надо. Житья от них совсем нет. А у меня еще Ночной похититель в нераскрытых числится. Только на вас вся надежда!

Мы сели в бричку, и полицмейстер приступил к рассказу.

Не так давно, примерно месяц назад в их тихом спокойном городишке стали происходить странные ограбления. Исключительно на богатых людей. Но вот несуразица! Грабители не брали у жертвы ничего ценного, а всего лишь небольшой какой-пустячок, словно на память.

Мне стало интересно. Я попросила:

– Поподробней, пожалуйста.

– Графиня Окунева ехала по полю в своей карете. На лошадях догнали Чокнутые. Их всегда трое, на лицах – маски. Карету остановили. С мужчинами – кучером и кузенком княгини – лихо расправились. Нет, не убили. Пару раз стукнули, связали да и бросили. Подошли к ее сиятельству. Та уж думала, что конец. Но ее пальцем не тронули. Драгоценности, что в ушах и пальцах были и за которые более чем приличные суммы выручить можно, без внимания оставили. Сняли с прелестной ножки княгини туфельку да и отбыли! Зачем, спрашивается, так рисковать было, из-за пусть дорогой, но поношенной туфли? К тому же одной?

– Мда, загадка! – удивилась я.

Иван Никифорович продолжал. Следующей жертвой странных грабителей стал герцог Вяземский. Он возвращался вечером с карточной игры. Один, потому как мужчина молодой, сильный, храбрый. К тому же револьвер всегда при себе имеет. В кошельке – сумма огромная. Везло герцогу в тот день, куш огромный взял. Когда увидел грабителей, подумал: выследили, выигрыш отберут. Снова нет! Пухлое портмоне не вызвало ни малейшего интереса. Отобрали у герцога, простите, панталоны! Брюки вернули, а исподнее похитили. Разве не бред? С того, второго случая, мы и стали троицу в масках бандой Чокнутых называть. Думали, это юродивые из дома умалишенных при монастыре сбежали да озоруют. Догадку проверили. Да не подтвердилась она. Все блаженные пребывали на месте, побегов не случилось.

– Еще были потерпевшие?

– Были. Купца Богданова при въезде на ярмарку перехватили. Снова ни денег не тронули, ни золотых часов не сняли. Забрали кисет с табаком! Разве ж не нелепица? Богданов на ярмарку ехал, при больших деньгах был. Студента Коробочкина подкараулили, когда тот от зазнобы-белошвейки под утро уходил. Похитили у юнца книжицу небольшую, что в карман легко помещалась. Правда, книжица не из дешевых. Обложка – кожа тончайшей выделки, застежки из чистого золота. Студент ей очень дорожил, даже ростовщику не сдавал, когда совсем бедствовал. В память о матушке до-

сталась!

– А что, студент нищий, выходит? Вы же говорили, только богах грабили.

– Это сейчас Коробочкин без копейки в кармане, в долг живет. Но наследник единственный дядюшки своего, богатейшего мануфактурщика! Дядя болен сильно, вот-вот отдаст Богу душу. Так что студент Коробочкин без пяти минут миллионер! Хотя... еще девицу Горчаковскую ограбили. Та из благородных, но бедна как церковная мышь. Бесприданница!

– Какой предмет бандиты забрали у Горчаковской?

– Не поверите, Настя Петрович! На зеркальце девичье позарились, ироды! Вот где смысл, а? Хулиганство, да и только!

Я задумалась. Задала еще один вопрос:

– Иван Никифорович, а пострадавшие к вам все обращались, жалобы оставляли?

– Нет! Люди зажиточные, из-за такой мелочи время впустую тратить не станут. Жалобу подавали всего двое: студент очень книжицу отыскать просил. И графиня Окунева. Но тувелька тут ни при чем, и Чокнутые тоже. Это Ночной грабитель постарался. Проник в особняк графини ночью и обчистил сейф. А были в нем миллионы. Купюрами, золотыми монетами, ценными бумагами, бриллиантами. Причем, ее сиятельство утверждает: вор, что ночью явился, не насильничал, не грозился, сама сейф открыла и все отдала! Окунева крестилась и божилась, что так именно все и слу-

чилось. Уверяет: ночной вор – колдун, воли ее лишил!

– Коли жалоб от пострадавших не было, откуда сведения об остальных ограблениях?

– Так земля слухами полнится. Я уже сам, по своей воле, для нужды следствия купца Богданова да герцога опрашивал. Отвечали неохотно, однако подтвердили: подобные казусы с ними действительно произошли...

Возле таверны я попрощалась с полицмейстером, клятвенно пообещав изловить Чокнутых. Велела Марфе подать в номер чаю. Проверила своих товарищей по несчастью. Училки и Левушкин благополучно вернулись с прогулки по прошлому и теперь спали. А вот Рыбкина на месте не было. Жена трактирщика хитро прищурилась, шепнула:

– Помощник-то ваш – парень молодой. В окно видела: у цветочницы, что напротив таверны стоит, букетик покупал. Знамо, к барышне какой отправился!

Рыбкина спасло от расправы только то, что он находился далеко. Чего удумал, девицам, что на полтора века старше, мозги пудрить! Ну ничего, вернется, тогда и получит по полной! Забыл лейтенант, что мы сюда по делу прибыли, а не за девками бегать!

Оказавшись в номере, я бухнулась на кровать. Сил и до этого не было. А теперь, после невольного участия в спектакле и погоне за одеждой по воздуху, я просто не в состоянии пошевелить ни рукой, ни ногой. Но я не могла себе позволить даже малейшую передышку.

Вскоре добрая Марфа принесла ароматный чай и мягкие умопомрачительные булочки. У меня потекли слюнки. Мелькнула мысль: "Если проглочу это великолепие, вообще ничего не смогу делать". Вот бы вместо этих вкусностей что-то бодрящее, придающее сил, энергии. Но тут, увы нет, ларька или ночного супермаркета. А не воспользоваться ли мне магией? Взять и велеть, чтобы чай стал бодрящим, булочки придавали энергии. Я улыбнулась, потеряла кристалл, пожелала. Особо ни на что не надеялась. Но вокруг чая засияло знакомое сиреневое свечение. Булочки постигла та же участь. Когда чудесное мерцание исчезло, я выпучила глаза. На столе вместо чая стола жестяная баночка на надписью "Редмаг". Вспомнилась реклама из моего времени "Редбул" окрыляет"! Вот, блин! На моем столе явно магический аналог популярного энергетического напитка! Вместо булки на тарелке лежали батончики из рациона спортивного питания. Магия без конца подносила сюрпризы. Я вздохнула: опять заколдовала черте что, лишилась вкуснейшего перекуса. Но голод – не тетка, я принялась за еду.

"Редмаг" и сухие батончики превзошли все ожидания. Усталость исчезла мгновенно. Я почувствовала прилив невероятных сил. Энергия просто переполняла мое тело. Хотелось свернуть горы... Например, Альпы. Немного подумав, решила горы не трогать, а первым делом заняться поисками Аллочки. Сердце тревожно заныло: где девочка? И что делать с Чокнутыми? Насчет банды у меня были кое-какие до-

гадки, даже выстраивалась четкая версия. Но требовалось очень многое сделать. А я совсем одна. Даже позвонить своему помощнику не могу, в прошлом нет жизненно необходимого – мобильной связи. Лейтенант же мне требовался по-зарез. Еще лучше было бы, окажись под рукой сразу пять лейтенантов! Потому что для Лехи у меня имелось с десяток поручений. Так бы одного помощника в одно место послать, второго с другим заданием отправить, третьего...

Внезапно мои мечты были прерваны. Комната озарилась прекрасным многоцветием, начался знакомый круговорот. Замелькали, закрутились овалы-матрешки. Я испугалась, что нечаянно включила одну из дремавших магических сил и сейчас превращусь в муху, что сидит на столе, или снова улечу в окно. Но то, то случилось, повергло меня в шок. Когда в комнате воцарились тишина и покой, передо мной стояли.. пять лейтенантов Рыбкиных. Как я и пожелала минуту назад! "Мамочки родные!" – простонала я и опустилась на стул.

* * *

Как, ну как мне совладать с магией? Заставить делать то, что действительно нужно, а не выполнять тупые желания, чреватые последствиями?

Пять Рыбкиных, не отрываясь, дружно смотрели на меня, потом так же хором заорали:

– Ждем ваших приказаний, товарищ майор!

И отдали честь. Все-таки копии отличались от оригинала. В отличие от живого эмоционального Лехи клоны напоминали бездушных роботов без каких-либо чувств. "Исчезните!" – велела я. Но надежда исправить новый магический косяк не оправдалась. Рыбкины не исчезли, зато заполнили все пространство небольшой комнаты.

– Встаньте хотя бы к стене. Пройти невозможно.

Небольшой отряд лейтенантов послушно замер у стенки. Но беда не приходит одна, а закон подлости работает без передышки, отпуска и перерыва на обед. В дверь раздался стук. Послышался крик настоящего Рыбкина:

– Настя, можно войти?

– Нет!!! – заорала я. – Раздета... Совсем!

– Ерунда! – возразил Леха. – Ты же в теле Петровича, я его не раз в бане видел.

Дверь распахнулась. Рыбкин влетел в комнату и замер. Потому что увидел целую шеренгу... Рыбкиных.

Леха визжал как девчонки при просмотре ужасов. Орал на весь постоянный двор. Я подошла и заткнула ему рот ладошкой.

– Кто это? Кто? – пришел в себя мой несчастный помощник.

– Разрешите представиться: лейтенант Рыбкин! – отрапортовал первый клон.

– Разрешите представиться: лейтенант Рыбкин! – добавил

второй.

– Разрешите представиться: лейтенант Рыбкин! – выдал третий...

Психика реального лейтенанта не выдержала, и он потерял сознание. Клоны отреагировали мгновенно. Схватили обмякшее тело, положили на мою кровать. Решили делать искусственное дыхание. В это время Леха открыл глаза, увидел пять собственных рож, склонившихся над ним. Снова заорал и опять ушел в небитые.

– Отставить приводить в чувство лейтенанта! – рявкнула я. – Вы его так совсем угробите!

Клоны послушно ответили "Есть отставить" и снова расположились у стены.

Я в панике металась по комнате. Терла погасший кристалл, взывала к бессердечной магии, задавала ей вопросы: куда я дену толпу клонов, как жить дальше, почему мне изменяет муж. Последний вопрос был задан на всякий случай. Но ответа ни на него, ни на один из предыдущих я не получила. Что делать? Хоть бы кто-нибудь помог!

В это время дверь в номер отворилась. Вошла Марфа. Она намеревалась забрать посуду после ужина. Мое сердце ухнуло вниз. Сейчас еще и жена тракторщика свалится без чувств. Но я ошиблась. Марфа удивилась, но немного:

– Ох, сколько же братьев у вашего помощника, Настя Петрович. Пять да он шестой, вижу вернулся, на койке лежит. Это шестеро получается. Я такое только в родной деревне ви-

дела. У жены пастуха детки вот так, пачками рождались. Все на одно лицо! Во, вспомнила, близнецы называются! Только как в номера проникли? Почему не оформились, как положено?

– Сейчас всех оформлю. Спасибо, Марфочка!!! – закричала я. – До чего же ты умная женщина.

– А то! – фыркнула трактирщица и ушла.

Благодарила я Марфушу не зря. Баба подсказала мне простое, но единственно верное решение. Раз не получается избавиться от клонов, пусть будут братьями. Удивительно, конечно. Но не настолько, если поведать настоящую правду.

Пока я радовалась, прыгая по комнате и выкрикивая: "Вау" Суперски получилось!", Леха очнулся:

– Настя, ты чего скачешь? Телом Петровича можно и пол проломить!

– Не волнуйся, Леха! Полы в позапрошлом веке не чета нашему китайскому ламинату, десять Петровичей выдержат.

Лейтенант повернулся, снова увидел своих двойников. Но в обморок не упал.

– Настя? Кто это?

– Считай, братья твои родные. Близнецы!

– Их что родители в роддоме оставили? – удивился Леха. –

Ничего не понимаю.

Я вздохнула. Напомнила Рыбкину, что я – ведьма, и все рассказала.

– Ничего себе! Силища какая у тебя, Настя! – выдохнул

лейтенант.

– Ага, – ответила я. – Только вот действует эта силища по своему усмотрению. Я уже взывать к ней боюсь, только хуже делаю!

– Ничего, научишься! – успокоил меня лейтенант и хитренько посмотрел. – Можно я на ночь отлучусь? Девушке одной обещал..

– Нет!!! – взревела я. – Работы невпроворот! Даю несколько часов на отсып. И вперед! Забирай свою братву и топай в свой номер!

– В смысле? – не понял Леха.

– Братьев своих к себе уводи. Мне одной остаться надо, подумать.

– А где мы все спать будем? – упирался Рыбкин. – Я вообще хотел ночь с прекрасной девушкой провести. А получается, сам с собой, с пятью собой, на одной койке ютиться должен.

Я пожала плечами:

– Так получается. Но это, Леха, не самое страшное. На нас еще банду Чокнутых навесили. Позднее расскажу. Ну чего мы на меня так пялишься? Выполняй приказ!

Леха обиженно засопел, ответил: "Есть!", велел остальным Лехам топать следом. Многочисленные лейтенанты ушли. Я осталась одна. Бодрость, желание работать не исчезли, напротив усилились. Хоть какая-то польза от магического кристалла была.

Я снова задумалась о банде чокнутых грабителей. Конечно, информации маловато. Но я уверена: никакие они не чокнутые, действуют с умыслом и под руководством неизвестного лица с очень высоким интеллектом. У богатых людей похищали пустяковые вещицы. Казалось бы, ограбление не имеет смысла. Но меня смущала одна деталь. Княгиня Окунева сначала лишилась одной туфельки. А спустя какое-то время – почти целого состояния, вручив, по ее же словам, богатства прямо в руки таинственному ночному гостю. Пока не была близко знакома с магией, ни за что бы не связала два этих факта. Сейчас же вспомнила передачи про экстрасенсов, что обожала смотреть в своем веке. Чаще всего для связи с пропавшим или ушедшим в другой мир тем давалась личная вещь этого человека. И тогда они каким-то образом выходили с нужной личностью на связь. Почему сейчас не может быть подобного. Ночной таинственный незнакомец обладает ярко выраженными магическими или экстрасенсорными способностями. Хочет срубить бабла. Но без лишней крови и ответственности. Нанимает лихих парней и за определенную плату просит похитить бездельницу, за которую и срока-то не дадут. Получив личную вещь в пользование, Ночной вор начинает магические манипуляции.

Мне стало интересно, как это работает. Решила не откладывать дела в долгий ящик и попробовать немедленно.

Марфа, когда собирала посуду, отвлеклась на клонов Рыб-

кина и позабыла ключ от кладовой. Большой, медный, с резной головкой. Я сама видела, как именно им жена трактирщица открывала комнату с запасами. Вещь постоянно находилась при Марфе, имела сильную энергетическую связь с владелицей, а значит идеально подходила для магического ритуала. Не пожаловала трактирщица за потерей, скорее всего лишь потому, что уже было поздно и не рискнула будить постояльца. Но лучше все же поторопиться.

Я взяла в одну руку ключ, другой дотронулась до кристалла. Почувствовала знакомые вибрации, комната озарилась уже привычными разноцветными переливами. Я находилась по-прежнему в своем номере. Сидела за столом. Но в то же время отчетливо видела спальню хозяев. Тарас и Марфа, умаявшись за день, дружно посапывали на одной большой кровати. Жаль было будить и без того вымотавшуюся за день женщину. Но выбора у меня не было. Я отдала мысленный приказ: "Марфа! Встань, возьми...э бутылку вина и принеси господину следователю из тайной полиции в пятый номер". Марфа упорно дрыхла и не хотела просыпаться. Я повторила с большим энтузиазмом: "Марфа! Тебе очень сильно, нестерпимо хочется встать и отдать бутылку вина Насте Петровичу! Ты сгораешь от желания принести ее комнату номер пять".

Вторая попытка оказалась более удачной. Марфа зашевелилась. Резко села на кровати. Потерла заспанные глаза. Подошла к буфету. Достала большую бутылку с красной жид-

костью. Прямо, как и была в длинной ночной рубашке, вышла из спальни и стала подниматься по лестнице. Вошла в мой номер и радостно, со счастливой улыбкой протянула мне алкогольный напиток. Я расцвела, потому как обрадовалась: и магия не подвела, и версия подтверждается. А вот на лице внезапно появившегося в дверном проеме трактирщика были совсем другие эмоции. Физиономия Тараса перекосилась от злобы, его глаза гневно сверкали. Видимо, сон хозяина таверны был чуток. Он проснулся, увидел весьма странную картину: его дражайшая супруга тырит дорогой алкоголь и неглиже направляется в комнату постояльца-мужчины. Что бы подумал любой нормальный человек в подобной ситуации? Уверена, мысль об измене посетила и голову трактирщика. Я хотела все объяснить, оправдаться. Но не успела. Мощный удар в глаз сбил меня с ног. Конечно, Петрович – крупный мужчина, сильный. Но Тарас был не менее двух метров ростом, вырос при хорошей экологии, на натуральной пище.. К тому же вооружился крепким дубовым стулом. Короче, шансов победить в честной драке у меня не имелось. Надо было срочно спасать шкуру Петровича.

Я юркнула мимо исполинских ног трактирщика и дала деру. Выскочила на ночные улицы прошлого и побежала. Тарас не отставал. Бежал за мной, размахивая стулом. За ним неслась Марфа в ночной рубашке с криком: "Не виноватая я!!"" Рыбкин проснулся от шума в соседнем номере. Понял, что начальнику грозит опасность, и бежал следом в надежде ока-

зать посильную помощь. Вопил: "Держись, Настя!" За Рыбкиным бежали еще пять Рыбкиных. Клоны, если не получали приказа, все повторяли за человеком. Леха размахивал руками, орал. То же самое делал каждый двойник: размахивал руками и орал: "Держись, Настя". Полицейские, что патрулировали улицы, пару секунд таращились на ночной беспредел, потом рванули за нами. У меня было состояние дежавю. То, что случилось сейчас, напоминало недавние гонки по улицам 21 века. Марафонские пробежки с преследованиями, похоже, становились в моей жизни привычным, чуть не ежедневным ритуалом...

Наш ночной марафон закончился там, где и положено оказаться нарушителям порядка, – в полиции. Иван Никифорович был разбужен и срочно доставлен в участок. А как же иначе, коли один уважаемый человек – трактирщик Тарас – хотел прибить стулом другого, не менее уважаемого человека – тайного агента из Петербурга. Рядовой состав не знал, что делать, и потревожил начальство.

Главный полицмейстер не выспался, потому был зол как тысяча чертей. Но недолго. Когда полицмейстер увидел шестерых лейтенантов Рыбкиных, от его сна не осталось и следа. Глаза Ивана Никифоровича стали размером с блюдца, в которых подавал чай ревнивый трактирщик. Начальник полиции даже не знал, как сформулировать вопрос, просто пялился на меня и хватал ртом воздух.

– Позвольте представить! – сказала я. – Новое пополне-

ние агентов. Все – братья родные моего помощника Рыбкина. Близнецы!

– Их что тоже на довольствие?! – рассвирепел Иван Никифорович. – И сколько же еще вас прибудет?

– Это последние, – ответила я.

Но полицмейстер все еще гневался.

– Вы не тайный агент, Анастасия Петрович! – выговаривал он мне. – Вы... какой-то вездесущий агент, постоянно во что-то встречающий. Ведь пары часов не прошло, как мы с вами расстались. Ладно, в гроб залезли, якобы дело какое-то распутывали. Ну что с трактирщиком-то не поделили?

– Жену... Она почти раздетая ко мне в номер пришла. С вином. Следом трактирщик явился. Вот и подумал плохое.

– Тьфу ты! А разве ж тут можно хорошее подумать?! Ну за каким лешим вам Марфа Ивановна понадобилась? Она ведь раньше никогда в прелюбодеяниях замечена не была. Зачем порядочную даму соблазнили?

– Так не было и в мыслях подобного коварства! – оправдывалась я. – Эксперимент проводился. Для дела. Вашего, дела, между прочим, Иван Никифорович. Я имею ввиду банду Чокнутых и Ночного грабителя. Заодно они!

– Да как так? Быть не может! – враз забыл про все мои грехи-косяки полицейский. Чокнутые мелочь ненужную отбирают. А Ночной грабитель только миллионами интересуется...

– Сейчас расскажу все, поймете какая связь.

Крайне заинтересованный полицмейстер отправился в соседнюю комнатку, где ожидали своей участи трактирщики. Я прекрасно слышала весь разговор.

– Ты бы, Тарас, домой шел. На Настю Петровича зла не держи. Не было у него срамных мыслей или желаний. Марфа твоя – женщина тоже порядочная. Вино то для полицейского расследования требовалось. Его следователь Петрович по... моей указке просил. Всех тайн я тебе раскрывать не стану. На слово поверь: Марфа только твоя, и агенту до нее как до женщины интереса нету. Так что ступайте. Извиняйте за ночное беспокойство. Служба такая, понимаете..

Для недалекого Тараса слово его превосходительства было свято. Они с Марфой ушли. Провожать их отправились по моему приказу все Рыбкины. Иван Никифорович кинулся ко мне:

– Ну не томите уже, Анастасия Петрович! Поведайте, как банда Чокнутых и Ночной грабитель связаны?

– Объясню, – ответила я. – Но предупреждаю, уважаемый господин полицмейстер, некоторые вещи в моем рассказе покажутся вам э... странными и необычными. Действуют Чокнутые не просто так. Ночной грабитель и есть у них главным. Для начала ему требуется вещь жертвы, которую он хочет лишить миллионов. Тут вы правы, Иван Никифорович. Интересуют загадочного вора только поистине огромные капиталы. Вещица, добытая Чокнутыми, используется в тайном магическом ритуале. Можете мне верить, можете – нет!

– Но почему же сразу – не верить! Я за годы службы и магического повидал. Получается, этот наш Грабитель вроде графа Калиостро или Сен-Жермена, да?

– Вроде того. Хотя о двух последних много небылиц сложено. Но все же с теми двумя господами, что вы в сравнение привели, наш преступник сходство имеет. Обладает некими талантами, которых обычный человек не напрочь лишен. Получив от Чокнутых заветную безделицу, он проводит ритуал, можно сказать, "приручает" жертву. И ночью, когда владелец капиталов спит, а значит более беспомощен, заявляется в дом. Снова пользуется даром, и несчастный хозяин преподносит капиталы сам. Вроде все понимает да сделать ничего не может. Словно околдовал незванный гость. Как и говорила графиня Окунева. Вот такая у меня версия, господин полицмейстер....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.